

Сборник „Новый ЗЭС“

МАТЕРИАЛЫ В ЗАЩИТУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД
И АМНИСТИИ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ)

ПЕРВАЯ:

т составителя:

№ 1, 1989г.

- публикация наших предложений " в "Литгазете" от 8.04.1987г. - 3
- копированное обращение осужденного хозяйственника Н.Н.МОРОЗА главному - 7
редактору "Огонька" В.А.Коротичу 28.09.1987г.
- письмо 21.04.1988г. о неудачной попытке помещения материалов ЗЭС в - 17
журнал "Экспресс-Хроника"
- отправленное обращение к диссидентскому ученому В.Н.Чалидзе -1989г. -18
- выступление В.Сокирко на "Московской трибуне" 4.02.1989г. "О различии - 20
новых кооперативов" (попытка анализа участников кооперативной кон-
ференции в Набережных Челнах)
- обращение В.Ф.Абрамкина и В.В.Сокирко в законодательную комиссию Вер- -23
ховного Совета СССР "О необходимости широкой амнистии и реабилитации
неправедно осужденных хозяйственников и пересмотра УК РСФСР- 21.02.89
- Первое обсуждение обращения за амнистией хозяйственников на семинаре -25
движения "Гражданское достоинство" -26.03.1989г., принятие решений и
комментарий (статья) В.Ф.Абрамкина
- стичные материалы сборника "АМНИСТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ", Новый ЗЭС, 1989 -27
которые, к сожалению, не были опубликованы в органе "ГД":
- Извлечения из статьи министра МВД А.Власова и комментарий
- В.Сокирко "Можно ли освободить, не освобождая?"
- Извлечения из статьи А.Бунича "Черные дыры экономики" и комментарий
- В.Сокирко "Через ввод карточек и золотых денег - к росту конкуренции
(альтернатива нарастающему экономическому хаосу)
- "Гражданское достоинство", всероссийский бюллетень со статьями В.Сокирко -40-
о знаменитом выступлении А.Д.Сахарова на ВС СССР 2.06.1989г.
- Обращения начальной группы к народным депутатам СССР о создании
общественных судов присяжных в среде депутатов по экономическим
делам, его "Вестника" и групп содействия... - 8.06.1989г.
2. Проект "ГРУППА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ" -44

О Т С О С Т А В И Т Е Л Я :

Если 1987-1988 годы были временем попыток нахождения единомышленников по планам экономических и правовых реформ, пропаганды эволюционного пути легализации теневой экономики (модель "двухэтажной экономики", по словам А.А.Наседкина), то к началу 1989г. стал очевидна неудачность всех этих попыток. Концепция первоочередного обеспечения граждан экономическими свободами и правами - ранее всего прочего - не находила никакого отклика ни среди старых диссидентов, ни среди новых оппозиционеров, ни тем более в среде властей. Все мои выступления были безответными. Перестроечная жизнь катилась по своим правилам, вне логики и разумных объяснений.

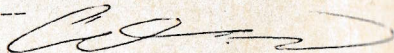
Оставались неустраиваемыми и мои попытки анализа происходящего. Но раз не находилось деятельной поддержки нашим предложениям, надо было их осуществлять своими силами, давним семейным дуэтом и хотя бы в главном - в борьбе за права и освобождение несправедливо осужденных за частнопредпринимательскую деятельность хозяйственников. Сведения о них изредка просачивались в печати, из почти заключенных, которую к тому времени начал анализировать В.Ф.Абрамкин.

Проявил интерес к нашему направлению молодой политик, приятель Г.Павловского - Виктор Золотухин. Именно на базе и в союзе с его организацией под названием "Гражданское достоинство" мы сделали первую попытку создания группы амнистии осужденных хозяйственников. Однако хотя на собрании "Гражданского достоинства" в марте 1989г. мое сообщение было заслушано доброжелательно, но никакой практической поддержки и развития этот контакт не получил. Наши обращения и предложения не были даже опубликованы на страницах органа "ГД".

Другой, но уже скорее теоретической попыткой начала работы освобождения хозяйственников стало обращение к народным депутатам СССР о создании в их среде "судов присяжных", а правильной комиссий, для освобождения хозяйственников и изменения законодательства... Конечно, это обращение осталось без ответа.

Но в это же время уже стала оформляться группа Абрамкина "Тюрьма и воля" с финансовой опорой вначале на кооператив "Юстиция", а потом на Международный Фонд "За развитие и выживание человечества". Довольно скоро он стал именовать свою группу Центром "Тюрьма и воля", что оставило для нас название Группы общественной защиты осужденных хозяйственников, первое положение о которой и завершает данный сборник.

В.В.Сокирко

/полный текст письма, посланного в "Литературную газету"/
/отчеркнутые абзацы опубликованы в "ЛГ" от 8.04.1987г.

Уважаемая редакция!

прошу Вас опубликовать мое письмо в поддержку сути "Закона СССР о государственном предприятии" - и в порядке дискуссии.

Если мы в самом деле заинтересованы в перестройке, в радикальной экономической реформе, ядром которой должен стать предложенный проект, то надо сделать все, чтобы он был работоспособным законом, а не очередным пожеланием.

Но в предложенном виде он, в своей главной сути, - не работоспособен. Именно об этом надо писать, просить о переработке. Действительно: в ст. 1 проекта верно выделено: "Требования потребителя обязательны для предприятия, а их полное и своевременное удовлетворение - высший смысл и норма деятельности каждого трудового коллектива".

В ст. 2: "предприятия действуют на принципах полного хозрасчета и самофинансирования... прирост или доход является основным показателем деятельности предприятия... предприятие наделяется правом для осуществления своей деятельности и может принимать не противоречащие законодательству решения по всем производственным и социальным вопросам..."

Так же верно в преамбуле к Закону сказано: "Закон углубляет централизованные начала в решении важнейших задач развития народного хозяйства ~~наши предприятия являются самостоятельными хозяйствующими звеньями как целого~~"

что касается руководства предприятиями сверху, то оно должно осуществляться прежде всего экономическими методами, ... обеспечивая условия эффективной работы предприятий, строго соблюдая их права, содействовать их полной реализации, не вмешиваясь в их оперативно-хозяйственную деятельность".

В ст. 2: "В деятельности предприятий возрастает роль экономической конкуренции между предприятиями... за наиболее полное удовлетворение спроса потребителей на эффективную высококачественную и конкурентно способную продукцию/работы, услуги/ с наименьшими затратами... Государство всемерно развивает экономическое соревнование между предприятиями, ограничивая их монопольное положение как производителей основной продукции/работ, услуг/..."

На мой взгляд, нельзя не приветствовать эти пожелания!

Действительно, никакого толку не будет, пока предприятия на деле, напрямую и заинтересованно не станут работать на потребителя, измеряя свой успех, получаемый от потребителя доходом и по назначаемой потребителем цене. Но возможен такой "нормальный экономический порядок", только если предприятия будут самостоятельны в своих отношениях с потребителями, если в своих хозяйственных решениях они будут ограничены только законодательством /нынешнее законодательство в хозяйственной части тоже необходимо пересмотреть/, если указания правительственных ведомств не будут мешать работе на потребителей, если планирование будет осуществляться только экономическими методами, т.е. через рыночную заинтересованность предприятий/регулируя цены на свои заказы, дотации, кредиты, налоги и т.п./... Наконец, если не будет сломано нынешнее монопольное положение большинства предприятий через всемерное содействие новаторским и изобретательским работам, через поощрение экономического соревнования.

Однако, чтобы эти цели были осуществлены, "Закон" должен содержать не только пожелания, но и конкретные положения, обеспечивающие их реальное осуществление. Однако, на деле, в сам текст обсуждаемого проекта содержится много пожеланий, отменяя не, делающие невозможным выполнение производственных целей.

Так, в ст. 2 указывается, что деятельность предприятия ст. 21-я на основе государственного плана... в соответствии с контрольными программами, нормативами, государственными заказами /которые при этом не исполняются в полном объеме/... по ст. 10, также ~~заказам потребителей~~...

централизованное распределение и территориальных ресурсов. / т.10/

В этих положениях "заказов потребителей" оказываются уже не в смысле, а в смысле деятельности предприятий, а лишь последней целью, да еще в ограниченной лимитами фондами на централизованные материальные ресурсы /т.е. на их подавляющее большинство/. Эти требования прямо перенесены из ныне существующих порядков директивного, адресного планирования - фондирования и делают не возможной предложенную перестройку навстречу потребителю, конечному результату, качеству и прогрессу.

Не вдаваясь в частные подочеты предложенного Проекта, а лишь для того, чтобы обосновать работоспособность "Закона" в главном, считая необходимым изложить в нем следующее:

1. Предприятие самостоятельно планирует свою деятельность, ориентируясь на оптимальное сочетание своих ресурсов/мощностей/ и потребностей заказов и заказов, а также на научные рекомендации и прогнозы государственных планов и проектов цен. Ответственность выполнения государственных планов должна быть возложена не на предприятия, а на разработчиков плана - на Министерство и ведомства, обладающие для этой цели необходимым набором экономических средств и рычагов управления. При таком порядке понижается ответственность Министерства за реалистичность своих плановых рекомендаций, их заинтересованности в экономическом соревновании предприятий.

2. Также необходимо отменить фондное распределение промышленной и иной продукции и ввести оптовую торговлю путем введения самостоятельно устанавливаемых цен /без них оптовая торговля, а след., и хозяйственная самостоятельность предприятий - невозможны/.

3. Для всестороннего развертывания экономического соревнования, работы на потребителя, улучшения качества и технического уровня продукции совершенно необходимо максимально облегчить возникновение новых предприятий, изобретательских фирм, новых производственных кооперативов, вплоть до услуг отдельных граждан.

Порядок возникновения новых предприятий и ликвидации устаревших, убыточных должен зависеть от интересов потребителей и освободиться от административного влияния высших органов. Здесь уместен только финансовый контроль банков, которые и должны решать - расковать ли своими средствами для основания или поддержки возникающего предприятия - или, напротив, для поддержки старого, ставшего убыточным.

4. Также необходимо изъять из ведения высших органов назначение или отстранение со своих постов руководителей предприятия, если они обеспечивают безупречную работу и пользуются поддержкой трудового коллектива /и, конечно, не нарушают законов/. Право высших органов вмешиваться в назначение руководителей делает самостоятельность предприятий - иллюзорной.

5. Проект закона обязывает общее собрание коллектива и его совет - основным хозяином на предприятии. С этим можно согласиться, но при этом следует отметить, чтобы у коллектива /или хотя бы у его значительной части/ была создана заинтересованность не только в заработке - премиях, но и в долгосрочных, стратегических успехах предприятия, что часто требует жертв в сегодняшней зарплате ради будущего. В целях создания такой заинтересованности, а также для привлечения свободных денежных средств в работу предприятия к его развитию, нужно стимулировать вложения этих средств не в обычные сборщики, а в заводские акции, выплачиваемые по вкладам более высоких процент годовых доходов предприятия и в зависимости от его успеха у потребителей. Совету таких работников - вкладчиков, как лиц, заинтересованных прежде всего в стратегическом развитии предприятия, а также представителей государства, как собственника большей части прав, государственного имущества, следует предоставить и существенную часть прав, например, право утверждения /в управлении предприятия/.

6. Следует, наконец, исключить из проекта закона ст.24, по которой "особенности в изменении настоящего закона в отдельных отраслях народного хозяйства и в отдельных видах предприятий определяется Советом Министров СССР" - как неблагоприятное, отягчающее закон

освобождения предприятий от биржевой экономической оценки министерств - самими министерствами/прямая обязанность органов Минист св/.

Практика исполнения Закона должна контролироваться Прокуратурой и судами, вплоть до оспаривания неправомерных решений самого Совета Министров. Если же в законе должны быть сделаны исключения для каких-либо предприятий или даже отраслей, то они должны быть указаны в самом законе.

Я убежден, что этот закон, как ядро нового хозяйственного механизма, надо вводить в действие сразу, в полном виде, подтверждая только некое право на ознакомления и осознания всеми хозяйственными неустойчивыми новыми порядков. Иудейности переходного периода, уверен, будут меньше, чем при возникновении чрезвычайной обстановки стихийного бедствия или войны.

Текст закона следует кардинально сократить, освободив от всяческих регламентаций деятельности предприятий, поставив лишь основные принципы и хозяйственно-самостоятельность предприятий в работе на потребителя - переключив лишь все необходимые ограничения этой самостоятельности.

Следует рассмотреть и еще более радикальное предложение: взамен предложенного закона принять постановление ЦК КПСС и С.С.С.Р. о новых принципах работы гос. и предприятий и одновременно соответствующие изменения в уголовный кодекс РСФСР и других союзных республик, в части хозяйственных преступлений.

Взамен нынешних статей 152 - о выпуске недоброкачественной продукции, ст. 153 - о нарушении сроков..., ст. 154 - о частнопредпринимательской деятельности..., ст. 157 - о выпуске недоброкачественных товаров в продажу... - так потерявших свою актуальность в условиях нового хозяйственного механизма - следует ввести новые статьи, оберегающие самостоятельность предприятий и их экономическое соревнование от вмешательства государства, а именно: /1. сдвигая бар анти-"ЛП"/ ст. 152 - признание экономического ущерба а предприятию через вмешательство в его жизнь вышестоящих государственных, партийных - и др. - лиц - не "ЛП" и иных органов путем вмешательства принудительных наказать должностного руководителя в новой организации свободы сроком до трех лет, или увольнением от должности, или крупным штрафом. Те же действия, злостно повторяемые или приведшие к экономическому ущербу в особо крупных размерах - наказываются лишением свободы до 7 лет с конфискацией имущества.

Ст. 153. - Препятствие экономическому соревнованию предприятий за обслуживание потребителей путем образования производственной или торговой монополии, введения монополии определенных лиц, как со стороны государственных, партийных и иных /"ЛП"/ - замена на "вышестоящих" / органов, так и со стороны предприятий и отдельных лиц - наказываются лишением свободы до 3 лет или крупным штрафом.

Ст. 154. - Нарушение прав трудового коллектива в выборах своих хозяйственных руководителей, с определением поведения должностного работника предприятия в деле обслуживания потребителей и в своей внутренней жизни - наказываются лишением свободы до 1 года, штрафом и увольнением от должности.

Ст. 157. - Злоупотребление доверием коллектива предприятия со стороны выборного руководителя, нанесение ему существенного экономического ущерба по халатности, нераспорядительности или сговорчивости - наказываются штрафом, увольнением от должности, исправительными работами или лишением свободы до 1 года с конфискацией имущества.

Убав, что лишь введение таких новых статей в УК взамен устаревших /не соответствующих в точности на изменившихся формулировок и сроках/ приведет к реальной перестройке нашего хозяйства, к новому экономическому порядку.

Одновременно /а лучше и раньше, даже немедленно/ следует объявить широкую амнистию лиц, осужденных по статьям о хозяйственных преступлениях, поскольку виновники в этих преступлениях были не только сами осужденные, сколько /а иногда и в большей степени/ - прежний хозяйственный механизм и те, кто его сейчас защищает.

Нало того, среди осужденных в последние годы за хоз. преступления - немало виноватых хозяйственников, пытавшихся д. истововать вопреки справедливому предписанию хоз. механизма /самим известным пример - Худяков, ушедший в отставку /и др./ в условиях в экономическая обязанность - вернуть этих людей к активной и новой жизни в новых условиях... 5

И напротив - те люди, кто раньше занимал и мешал хозяйственной самостоятельности предприятий, кто наносил им и потребителям ущерб, должны быть осуждены, сегодня - морально, а после введения новых статей закона, при повторении таких действий - в судебном порядке. Только тогда дело перестройки нашей экономической жизни и всей страны в целом будут обеспечено.

С уважением В.В. Сокирко. 3.03.1987г.

Письмо из "Лит.газеты" от 31.03.87г.

Уважаемый товарищ Сокирко!
Благодарим за участие в обсуждении проекта. Постараемся использовать Ваше письмо.
С уважением, А.Черныченко, отдел экономики "ЛГ"

Ответ 3.04.1987г.

Уважаемый товарищ Черныченко!
Очень благодарен "ЛГ" и АС - а за личный отклик на мое письмо и за публ. часть его текста в №130.
Не сразу, но размышляю, но я согласен с Вашей выборкой из письма, как наиболее интересной для читателей части, хотя, ей-богу, сам бы я охотнее пожертвовал подробным перечнем "головных наказаний" /определенных с нашего УК и совсем не стою за их жесткость/, ради обоснования срочной амнистии осужденных по хозяйственным делам /благ даров "ЛГ" за материалы по этой теме/, ради обоснования такой иск-лительности и социальности, но совершенно необходимой части предстоящей экономической реформы, как своевременное пересмотрение /особенно для и омилених товара / и др.. надеюсь, что "ЛГ" найдет возможности для широкого публичного обсуждения и этих равных тем нашей жизни.
Знакомое уже показывалось, что публикации "ЛГ" создает обо мне впечатление, как о старом майоре МВД, озабоченном усилением репрес-сий, чтобы лагеря не пустовали. - отвечаю: пусть! Когда в конце 70-х годов я составлял самиздатские сборники "в защиту экономических свобод", то некоторые люди были склонны на меня смотреть, как на на-мита "интер-элстов". Пусть! - от меня не убудет. Лишь бы хозяйствен-ная и человеческая самостоятельность людей и коллективов была на деле ограничена от произвола, лишь бы страна наша и впрямь была, во-сей ее глубине и толще, - если мое письмо вызовет отклики и возре-жения / пусть самые злые / - а я надеюсь на споры - то при нужде мо-жет рассчитывать на мое содействие.

Пользуясь okazji, позвольте поблагодарить и за Ваши статьи в "ЛГ" и др. /про Алтай, Арбальду, подмосковн. кооператив им. XXII съезда/, которые читаю всегда с интересом, не с наслаждением, нет, большой радост-ью. Так же и радует, если не слышно, благодарности к.пр. Никитин-скому, который в "ЛГ" №130 обосновал, наконец-то, публично, важнейшую мысль: "можно быть разрешено все, что не запрещено законом". Действительно: чем больше разрешается сверху, тем больше оснований для запрета всего не входящего в эти разрешения или их толкования /а как известно, любителей властных толкований "закона как дыла" - у нас всегда хватало/, - т.е. всей жизни. А нам свободную жизнь надо защищать.

С уважением В.Сокирко.

Коротуш В. А.

находящиеся: 626440 Тюменская обл.

г. Изюмск. 7/я яц. 34/15

-8-

особняки, закатывали купеческие банкеты за государственный счет. Но для прохвоста становилось "можно". С трибун говорились красивые слова о честности и морали, а субботними вечерами устраивались пикники с вином и элегантными лобовницами. Говорилось о законе и праве, а в высших колуарах заключались сделки с преступниками. Призывалось активнее бороться с пьянством, а в кабинетах раскидывался дорогой коньяк, за так называемыми, "решениями" набравших водорослей. Даже само понятие о социальной справедливости, было утрачено в народе. Зловещая тень Шенкова, возмущавшего тогда МВД СССР повисла над страной. Свои методы ни где не отличались от методов органов НКВД 30-40 годов. А высшие органы судов и прокуратуры, призывали стоять на страже законности, благодушно закрывали глаза на чудовищные должностные преступления, которые творились и творятся еще сейчас.

[Казалось бы, наблюдая ход перестройки, так легко и просто взять лист бумаги и высказать все, что тревожит и не дает покоя. Но горькое чувство неуверенности останавливает руку. А вдруг, все открытосне такнишь говорить, тем меньше надежды, что тебя услышат. Изучили это так? При мысли о том, что в печать попадает лишь ничтожная часть фактов, о серьезных нарушениях законности в наших правоохранительных органах, становится тревожно на душе.]

Хотя ЦК КПСС, придавая огромное значение этим вопросам, приняв специальное постановление „О дальнейшее укреплении социалистической законности и правопорядка, усиления охраны прав и законных интересов граждан“, дело тормозится. Некоторые руководящие лица из органов правопорядка боятся предать гласности неблагоприятные дела имеющие место в судах, прокуратуре и органах МВД. [Страшная сила пока что прочно удерживает свои позиции. Эта сила — мажоритство и приспособленчество, карьеризм и чуждость, низкосоциальность и подхалимаже, состоящая из лтейцов и чиновников, воров и взяточников, насильников законности и правопорядка.

В 40-50 годы были сильны все нравственные аспекты. Сама нравственность стала мимовольно товаром. И понятно, что отсутствие нравственности оплачивалось высокими должностями, званиями и орденами, личными благам. [Честного человека пытались втянуть в свои аферы, а если не получалось — расправлялись с ним жестоко и беспощадно, применяя для этого весь аппарат правоохранительных органов, включая суды, прокуратуру, МВД, в которых по существу ничего не изменилось со Сталинских времен. Изменилось лишь только название, да вместо Берия стал Щелочков, а Вншпекского заменил Фелюков. [О какой законности может вестись речь, если граждан и гражданки против негодных лиц, еще и сейчас имеют место. Старое отступает с вои, но в этой войне победит

много честных людей, поселивших ветать
под знамена правды и демократии. Такая
же судьба была уготовлена и мне, когда я
выступил против Камчатских машинато-
ров, имеющих внеочные покровителей из цент-
ра. во главе с бывшим первым заместите-
лем министра МВД Чурбановым, который
был с толку же затем Ерефеева. Я пони-
мая, что вступаю в борьбу против синдика-
та партии внеочкопоставленных чиновников,
обрекаю себя на мушкетерские испытания.
Но я не мог иначе. Мне с детства вну-
шили, что наше общество самое гуман-
ное, самое демократичное. С похоронными
песнями я впитывал в себя внеочные идеалы.
ради которых почти стою великих
людей. В комсомольском возрасте я ходил
на субботники и воскресники вида, перед собой
только одну цель - укрепления и мощь
нашего строя, нашего образа жизни. И какое
же разочарование постигло меня, когда я
соприкоснулся с действительностью, когда
стал работать на руководящих должностях.
Внеочкопоставленные должностные лица, такие,
как бывший первый секретарь Камчатского обко-
ма КПСС, председатель областного Суда РСФСР
Сергасов, который собственноручно утвердил
два неправозонных приговора за неоконченные
много преступления на общий срок 18 лет в мес-
лишения свободы, с последующей ссылкой на
5 лет и лишением на 5 лет всех прав,
бывшим первым зам. министра МВД СССР

Сурбанова, прикрываясь партийными бинта-
ми - святая святых коммуниста - творили свои
грязные дела, разлагая и деморализуя чест-
ные люди, подрывая веру в идеалы коммуниз-
ма.

[Что я им могу противопоставить? Только
свое честное неспрятанное имя, свой добро-
совестный труд. Но как мало значна моя
правда, мое честное имя для этих гниущих
погрязших в махинациях! Те суевер втянувши
меня в свои преступные махинации, они
решили расправиться со мной. Для этого было
сфабриковано уголовное дело, на основании
которого я был изолирован от общества.
И вот уже восемь лет я не могу добить-
ся преследования своего дела. Нию было
направлено великое множество писем и
заявлений в различные правоохранительные
органы, но улы, получая только равнодушные
отписки. (Берешь ответы, присланные из судов,
прокуратур, из министерств и ведомств, бинты -
вашия в эти, одни и те же строки (все отве-
ты написаны словно под копирку) и становится
страшно. Стена! Железная стена
равнодушия к людям, к судьбам, к виновен-
ной бар"е, виновенная круговая порука,
возник того, что на их мундире выступают
грязные пятна их пороков, их физики и деятель-
ности]. Моя реабилитация, которой я доби-
ваюсь много лет, весьма неэффективна для
многом несовершенных лишь из внешнего
правоохранительных органов, безъязыковых главных
свидетелей по различным государственным преступ-

-лениями творившихся на Камчатке под покровом
-вытеснением этих насильников правопорядка и
демократии.

Я подошел к самым страшным дням моей
жизни, к дням, которые я провел в камере
следственного изолятора и которые наши
-роги танцуют в местах л/свободы, т.е. ИТЛЧ.
Какие унижения, мучения и издевательства мне
принимать и приходится терпеть! Батаги в
мундирах морили меня голодом, заковывали в
наручники, закрывали меня в карцер, призва-
-рительно напугивали туду воем, избивали, а
в это время по коридору ходили лица, с
большими звездами на плечах из числа руководя-
-телей следственного изолятора и напевали: „
А Камчатка от Москвы далековато.“

Все же методы и в „зонах“ ИТЛЧ. Какие униже-
-ния мне приходится переживать! Лица, призыван-
-ные превоспитывать, помогать оступившемуся
человеку исправить свои прошлые ошибки,
касаются террор, изувечивали методами уни-
-жают человеческое достоинство, озлобляют и
травмируют психику людей. Рукоприкладство, свер-
-словие, водворение в штрафной изолятор безо-
-вального повода - вот основные методы этих,
с позволения сказать, „воспитателей“. Когда на-
-чинаешь возмущаться этими проявлениями
жестокости они отвечают: „Каждому свое“. Все
знают где были намерены эти слова,
там, на улице и у нас стало возможным
подобное. Мы лишены всех прав и пользоваться
этим администрация колонии заставляет нас
трудиться без выходных, бесплатно. Сколько

и какие финансовые и другие нарушения
происходят в УИУ, огражденных от ли-
- ра высокие заборы и колючей проволокой.
А медицинское обслуживание? О каком лечении
может идти речь, если штаты мед. персонала
- ла не укомплектованы, лекарства уходят на
сторону, имитирован прием больных, не
больше трех от каждого отряда. А если
заболело пять человек? Огромное количество
больных туберкулезом, который приобрел
такой большой размах не без помощи
администрации, другими серьезными заболе-
- ваниями. Это страшно для всех, но в
- двойне страшнее для человека осужденного
невиновно, только за то, что он повел борь-
бу за восстановление поранной справедливости.
[Когда вышел Указ Президиума Верховного
Совета СССР об амнистии, изданный 1 июня
этого года, меня охватила радость.] Наконец-то,
душа я, хоть в какой-то мере будет
восстановлена справедливость по отношению ко
мне! Но как же это я прожитая! [Все
фразды правления, по исполнению Указа, взяли
в свои руки администрация УИУ, и далее
стали твориться странные дела. Известны-
- ми карушительными признавались лица, прошед-
- шие в тапочках по зоне, находящиеся в бара-
- ках в верхней одежде, не покрывающие
лиц из шлея администрации. Мне же
руководство колонии заявило, что я амнистии
не подлежу. Тем, как не самоуправством это
можно объяснить? Ведь мною отбито из
назначенного мне срока более $\frac{1}{3}$ и нет

ни единого нарушения, но административная
коллегия по таким-то, не известным мне
причинам, препятствует снижению мне срока
наказания.

Уважаемый тов. Горюхи. [Я ни когда не
отступаю от своих убеждений, пострадавшего
в партийной борьбе] с кангагескими махина-
циями, с бюрократическими тенденциями,
царящими в Верховном Суде и Прокуратуре
СССР. [До последних дней своей жизни я буду
бороться с преступностью, косностью, равнодушием,
преступностью распространившимися в широком
количестве кругах нашего общества.
Но мои силы не всемогущи. Вот почему
я обращаюсь к Вам, - помогите мне, про-
стите мне ругу помощи.] Ваш журнал стоит
правораковости в строю борцов за социальную
справедливость, так неужели вы откажетесь
помочь мне? Я понимаю, это трудно решиться
напечатать мою горькую исповедь, исповедь
откавшегося человека. Но я прошу, Вас, на
моем примере показать, с какой страшной
и бесчеловечной силой мы вступили в борьбу.
Какая бюрократия царит в судах, в следствен-
но-прокурорских органах, особенно в аппарате
Верховного Суда и Прокуратуре СССР. Я один
бессилим перед этими мощными механизмами запя-
тия и оговаривательства, и только с
помощью честных органов можно разорвать
этот заляпанный круг. Моя единственная
надежда - надежда на Вас, на Вашу
непримиримость к силам зла.

Уважаемый тов. Коротич. Будет совершенно справедливо, если прочтает мое письмо и заявление. Вы не поверите мне. В это действительно трудно поверить. Вот почему я прошу Вас прислать корреспондента, который встретившись со мной и моим адвокатом, сможет проверить факты приведенные мной, за достоверность каждого из которых я ручаюсь головой.

Я не злоупотраиваю, не своей личной ссудой, не строю из себя обиженного. Все мои полномочия и действия имеют лишь одну цель - искоренение преступности, коррупции, гримас и оглобительства, очищение нашего общества от всех негативных явлений, порождая нам страй, салу нашу социалистическую систему. И прошу, Вас, помочь мне в достижении этой благородной цели.

С искренним уважением
Ваш

Н. Мороз.

Н. Мороз

28.09.84г.

Неудачный опыт выступления в защиту "экономически свободных людей" в "Экспресс-Хронике"

6 марта 1988г. я отправил свое обращение по поводу осужденных 5-ти мичегерских граждан за несанкционированную добычу золота на неохраимой заводской свалке, предназначенной, видимо, для переплавления этого сырья "Правда" 5.3.1988/.

Этот вопиющий по драматичности случай нашего протеста и хозяйственного абсурда, начиная с момента написания само "Правда" для милых читателей - и было бы очень полезным осветить на этом примере всю неадекватность объявления перестройки, если карательные органы будут наравнаны с прежней свирепостью карать любую несанкционированную инициативу. Своего стилистического обращения я направил в наш главный руководящий орган страны - ЦК КПСС/непосредственно начальство "Правды" и судов/так и в "Экспресс-Хронику"/по моему представлению, наиболее авторитетный орган независимого общественного, оппозиционного мнения. Конечно, не рассчитывая на отклик первого адресата, я был уверен в полезном отклике "Экспресс-Хроники", как посылу выступить хотя бы символически в защиту целого слоя невинно осуждаемых людей.

Получилось несколько иначе. К КПСС, естественно, мне не ответил - да и я не ждал ответа на очевидное "диссидентское" письмо. Однако в неадекватной "реакции" я могу догадываться по опубликованной вскоре /25 марта/ статье на эту тему "Серебро серебром", но совсем иного духа: там уже осуждаются хозяйственники, которые не познруют самовольных /правда-баскортских/ добытчиков серебра из свалок... Мне кажется, что таким образом "Правда" попыталась несколько исправить впечатление от своей первой, погромной статьи... Надеюсь, что к такому "извращению" была причастна и мое обращение в ЦК КПСС. А значит, мое письмо откликнулось.

А вот со стороны "Экспресс-Хроники" я получил неожиданное, пусть и негативный отклик. Обращался я прямо к члену редакции "Экспресс-Хроники" - Петру Старчику, хорошо относящемуся к моему обращению. Однако иное мнение сложилось у остальной редакции: через пару дней П. Старчик с огорчением мне разъяснял, что в редакции считают таким выступление в защиту подобных людей - неправомерным, поскольку они брали из заводской свалки, значит - "воровали"!

Мои попытки объяснения, просьбы обратиться к авторитетным юристам оппозиции, для изучения этого важного случая судебных преследований - не действовали, не воспринимались.

Вдобавок было высказано замечание в моей собственной неадекватности ссылкой на суд 1980 г. П. Старчик даже высказал нехитрое редакционное пожелание: "от если бы я выступил с публичным рассказом...". На это я ответил объяснением, что все события 1980 года были очень давно осуждены открыто еще в 1980-81 годах, включая и "резнику" текущих событий", и возвращаться к этому у меня нет никакого желания и нужды. Напасть в чей-либо "черный список" я не боюсь.

Хотя П. Старчик заявил еще раз "давайте-ка тут вопрос - но, видя, не получилось. Поэтому я вынужден считать наш разговор законченным, в целом - неудачным."

Главный его урок: глубокое равнодушие оппозиционного движения в лице его самого традиционного и авторитетного издания - "Экспресс-Хроники" - к защите прав миллионов и свобод самодельного слоя людей, живших Крайне печальный и даже страшный для оппозиции вывод, свидетельство утраты ее социальной базы, заикливости наизна о собственных проблемах. Символично, что на экономическом тем в самиздате обсуждается изд. раз лишь проблема борьбы с повышением государственных цен, что равносильно борьбе за сохранение качества государственных жалований. И все.

Итак, наконец, практически вывод для себя: к сожалению, я не могу считать "Экспресс-Хронику" - своим органом печати. Она не только не развивает традиции старого "Хроники" вширь, что было бы естественно в новых условиях, но и имеет узкий, может даже искусственный характер. Думаю, что это не позволяет ей приобрести широкое влияние среди освобождающихся людей.

Уважаемый Валерий Николаевич!

Обращается к Вам Ваш давний доброжелатель и во многом единомышленник В.В.Сокирко. В 1980г. при составлении самиздатских сборников "В защиту экономических свобод" я (К.Буржуадиев) широко использовал и перепечатывал главы из Вашей работы о праве, посвященные анализу экономических преступлений (взятки, хищения и т.п.). Сегодня Ваши работы уже не признаются клеветническими (ст. 190-1, кажется, ушла в небытие) и даже печатаются в советских газетах. Я с большим удовольствием прочитал Вашу статью в "Московских новостях" - "Через карточки - к рынку", практически полностью созвучную с моими убеждениями. Ваши советы, начиная с организации Комитета защиты прав человека, были и есть удивительно ясными и конструктивными - и дай Бог, чтобы к ним скорее прислушались.

Дело защиты прав человека имеет в нашей стране ощутимые достижения, но вот дело защиты экономических свобод, прав на свободный бизнес, к сожалению, продвигается много слабее, фактически только с помощью очередных верховных законоположений о кооперации, аренде и т.п., не затрагивая уголовных преследований за спекуляцию, за посредничество, за взятки и хищения, под которыми до сих пор понимают именно вызываемые логикой хозяйствования нарушения устаревших правил и т.п., а поддержка общественности довольно слабая.

Мы пытаемся организовать деятельность группы защиты осужденных хозяйственников и свободного бизнеса в нашей стране, помочь осужденным хозяйственникам - как сидящим, так и добивающимся своей реабилитации - перепиской, моральной поддержкой, юридической помощью. Но ощущается страшный дефицит в гласности. Лишь очень редко в защиту несправедливо осужденных деловых людей выступает официальная пресса, а неофициальная пресса и вовсе не выступает. И потому мы обращаемся к Вам за помощью и поддержкой, а в Вашем лице и к западной общественности, понимающей, сколь трудным и фундаментальным делом является утверждение на советской почве уважения к деловым людям, к бизнесу, защита его прав и свобод.

Мы понимаем, что обращаемся к Вам не с простой, а с очень трудной просьбой, но ^{может, Вы} сможете положить начало. Много лет Вы издавали "Хронику текущих событий" за рубежом, защищая права сотен диссидентов, начав едва ли не в одиночку, а потом - вместе со всем миром. Сегодня не сотни, а многие тысячи хозяйственников в заключении или добиваются реабилитации. Без освобождения и реабилитации не может быть устранена система страха и запретов. И снова надо начинать дело защиты едва ли не в одиночку. Не согласитесь ли Вы, Валерий Николаевич, или кто-

то из Ваших способных и сильных единомышленников принимать для анализа наши сборники судебных материалов и протестов с целью публикации их и проведения независимых юридических экспертиз и доказательства необходимости как срочного пересмотра приговоров, так и изменения нашего законодательства в области хозяйственных преступлений к цивилизованным нормам.

Понятно, что мы будем Вашими самыми усердными корреспондентами. Очень надеюсь на благоприятное Ваше отношение и в любом случае издаем ответа.

С уважением

Виктор Сокирко

Приложение: положение о группе защиты осужденных хозяйственников

Тема моего выступления: кооперативы, государство и народные движения. По приглашению президента Межрегиональной кооперативной федерации/МКФ/ В. Мисигина я был на ее конференции в Набережных Челнах и сейчас попробую уложить уловленное разнообразие их мнений в 4 основных типа, взяв за основу классификации недавний узел многих наших дискуссий: отношение кооператоров к ценам на свою продукцию и услуги. Но рассмотрим их по порядку:

1. Первый тип кооператоров, условно назовем их москвичи, наиболее последовательно отрицают необходимость придерживаться принципа реализации государственных пен и последовательно отстаивают свободу рыночных цен уже сегодня, что кажется с первого взгляда верным. Вот нестрогий пересказ мысли кооператора из Москвы:

"Кооператоры работают на рыночных условиях и потому цены на их продукцию неизбежно устанавливаются на высоком уровне рыночного равновесия. В условиях дефицита безнадежно требовать низких цен и высокого качества предлагаемых кооператорами товаров и услуг: раз потребитель берет все, что предлагается..."

Первую цитату и вспомним: мы живем в обществе, где пока господствует общая планово-директивная система, где конкуренции почти нет и потому равновесные цены на дефицитные товары-услуги неотличимы практически от монопольных цен нервного рынка, ныне легализованного. Производители частично под именем кооперативного. Но ведь известно, что черный рынок кардинально отличен от нормального, что он служит лишь дополнением к госсокету, средством выкачивания монопольной прибыли под видом якобы свободной рыночной торговли. Ссылки на теорию рынка, когда рынка на деле нет, просто некорректны. Такие ссылки-образы реально нацеливают кооператоров не на конкуренцию и наращивание производства, а скорей на сохранение дефицита, при котором можно без больших трудов получить большие доходы. Но продолжим цитату:

"Государство породило кооперативы и потому противопоставлять их государству - абсурд. Сегодня кооперативы производят менее 1% оборота страны, большой роли не играют, авторитета не имеют и потому нет никаких оснований для создания политической организации... 85% населения против кооператоров, так о чем же вы разговариваете? Лучше добиваться небольших, но реальных успехов... Вот в Загрии кооператоры делают 15% оборота и то не имеют ни одного депутата."

Надо признать, что такие призывы к умеренности вызвали у слушателей в Челнах немалое раздражение, в том числе и у меня.

10 лет назад, ведя дискуссии в самиздатских сборниках "В защиту экономических свобод", я брал под защиту чернышников, как преследуемых людей, деятельность которых на деле необходима плановому обществу, делала нашу жизнь возможной. Сегодня, когда большей частью легализованы и применительно именно к этой защищенной части, не отступая от прежней позитивной оценки, должен подчеркнуть и кооперативную роль этих якобы рыночников: они дополняют госмонополию и заинтересованы в их сохранении. Как в средневековье ростовщики были заинтересованы в сохранении феодальных отношений, или как новейшие компрандоры заинтересованы в диктате многосторонних монополий. Сюда и их склонность к приспособлению, союзу с бюрократией. А с нарождающимися народными движениями, к сожалению, их ждет, видимо, конфронтация, непонимание.

2. Вторая группа кооператоров на конференции была представлена хозяевами-членами самой МКФ, созданной в Набережных Челнах с помощью политклуба им. Бухарина. Поэтому я называю их челнинцами или политиками-коммерсантами!

От столичных кооператоров их выгодно отличает не только более решительная критика бюрократии, но и иное отношение к ценам. Они тоже назначают высокие цены на свою продукцию, но делают это вынужденно, а не идейно. Вот, к примеру слова кооператора из Ленинграда: "Надо объяснять людям причины высоких цен кооперации: высокие госцены на сырье-оборудование без обычных оптовых скидок, - и высокие отчисления и пороки".

Еще яоче высказался г. Анучин из Челябинска: "Летом прошлого года бюрократия уступила нам в вопросе о налогах. Зато теперь отыгрывается в ценах на оборудование, которое продается кооператорам в 5-10 раз дороже, чем госпредприятиям. Пока здесь не будет равенства, кооперация останется прихвостнем у гос. сектора. Я согласен с ним. Но это неприятное определение относится и ко второму типу кооператоров - челябинцам". Раз они соглашались через высокие цены изымать деньги у населения, чтобы ими платить бюрократии, то роль их не только неблагодарна, но и опасна для перестройки.

Ведь в глазах людей кооператоры сегодня выглядят властными выжигами и потому на них падает то недоверие 85% населения, о чем уже говорили выше. Роль господоров оно не видит, а виновной оказывается сама идея свободы рыночных цен, экономическая перестройка. И чем больше мы будем при этом взывать к полезности рыночных законов и свобод, тем больше люди будут принимать эти призывы за обман, тем хуже будет их отношение к кооператорам и сильнее будет тяга к реставрации старой системы госуд. запретов. Не осознав вредности либерально-рыночной фразы у тех, кто по желанию или вынужденно, но согласился стать денежным насосом для бюрократии, я убежден - мы загубим перестройку.

Но положительное значение челябинцев я ставлю много выше москвичей. Приспосабливаясь экономически, они хотя бы политически борются с гос. монополиями, воюют за равенство, за честную конкуренцию с гос. сектором. Политическая активность челябинцев развивается по 2-м направлениям. "Агитация в народе": "Мол, нас часто не уважают за высокие цены, з.н. надо объяснять людям, идти в кино, в театры. Подарить филантропией типа бесплатной столовой или лотереи милосердия".

Мне лично все это не очень нравится. Думаю, что такие агитация-филантропия способны лишь углубить основное противоречие: монополично изымать деньги у народа, а потом тратить их частью на самооправдание. Видя такие действия встретят поддержку и народных движений. Гос. людьми гораздо вернее объясняться через настоящие потребности своего общества. Ни Госкомцен, ни Госкомстандарт, а сами потребители, их представители должны контролировать качество товаров и согласовывать цены - с одной стороны доступные, а с другой - не приводящие к исчезновению товаров. Только такое взаимопонимание и может оправдать коммерцию челябинцев.

2/ - Обращения к верхам, привлечение журналистов и ученых, мечты о своих депутатах и даже о платных от кооперации - советниках у Горбачева и Рыжкова, чтобы те добивались равенства кооператоров с гос. сектором, общественного контроля над выпуском денег и взиманием налогов для защиты прав и безопасности кооператоров. Успех этой политики зависит от сдвигной интеллигенции, от ее чуткости и понятливости, если, конечно, не станет вновь проявлять своей злосчастной способности к сочинению очередных ученых утопий и бюрократических структур.

3. Тостыя и на сегодня, пожалуй, самая многочисленная группа была представлена такими мощными объединениями, как киевская и, особенно, челябинская кооперативная ассоциация /1500 членов/. Проблемы цен для "челябинцев" как бы нет. Ведь работают они в основном внутри гос. сектора, забирая в аренду убыточные цеха и даже предприятия, повышая производительность и организацию труда, они работают, конечно по гос. ценам и на свою продукцию и на сырье-оборудование. Это сразу отсекает соблазн быть челябинцам насосом гос. монополий. Однако положительная роль челябинцев во многом обеспечивается тем, что работают они не на потребительский рынок, а на план, на бюрократическую систему. Представьте себе, что подразделения Минзодхоза преобразуются в кооперативы и с еще большим рвением начинают рыть каналы и губить природу. Кого станут винить? - К нашему счастью, Минзодхоз, хотя по совести следует винить и исполнителей - кооператоров: зачем берутся за неужное и даже вредное людям дело? В развороте дел "челябинцев" есть и немалая опасность: усиливая деятельность отдельных госпредприятий, они чаще всего умножат наш общехозяйственный развал, усиливают поток неоплаченных потребителям денег, что, на мой взгляд, и происходило в минувшем году. Поэтому общэкономические преобразования должны обогнать рост кооперативов челябинского типа, чтобы работали они прямо на людей,

и народных движений.

И наконец, четвертую точку зрения ярко выразил на конференции представитель 200 кооперативов Ярославля: "Наш основной принцип: продавать только по гос. ценам и этим завоевывать доверие населения, оплохотенность с народом, овладеть рынком товаров". В его поддержку раздавались и другие голоса:

"Мы работаем для народа и на его деньги. Народ поверит нам, если мы будем работать по госуд. ценам. Мы и сами против торгашей."

Позавда, голосов этих было немного, но ведь и на конференцию приехали представители только 10% кооперативов страны. Возможно, что это были го-

во как раз неприехавших мало мощных трудовых кооперативов.

На первый взгляд ярославский принцип выглядит ретроградно, антирыночно, но на деле, думаю, именно он направляет усилия кооператоров по пути экономической конкуренции с госпредприятиями, там, где это возможно, делая их новаторскими и динамичными творцами перестройки уже сейчас.

ОЧЕМУ? Во-первых, потому что ярославцы работают прямо на рынок, а не

в нужных народу делах,

во-вторых, они работают по приемлемым народу ценам и одобряются им, во-третьих, отказываясь от монополии высоких цен, они реально отказываются

содержать бюрократия, поддерживать ее монополию.

Все ранее перечисленные соображения и опасности в отношениях с государством ярославцы отвергают твердым самоограничением: "Работать надо для народа и по приемлемым для него ценам!" Конечно, далеко не везде это

возможно и потому нам следует рассудить, правильно ли ярославцы делают,

отказываясь/бастуя/ от бизнеса в таких отраслях хозяйства, где еще нет для них равенства с сектором. Я лично склонен согласиться с ними.

Якобы пассивная позиция ярославцев на деле действительна. Во всяком случае,

ми возмущениями и протестами, сколько растущим неучастием народа в комен-

но экономике и близящейся от того катастрофой.

Как я понял, взгляды ярославцев далеки от столичного наукоподобного доска, говорят они открыто и деловито, они критичны к проектам политико-

и коопер. организаторов, приимисты в деньгах. Деловитость и экономность

представляются мне привлекательными чертами этих народных и по-коммуна- тически аскетичных кооперативов, ненящих каждую народную копейку.

Важно, что именно такие, одобряемые народом кооперативы врепче всего

могут быть связаны с народными движениями в российских областях и на- циональных республиках, смогут быть их экономической базой. Недаром в

стране уже известен массовостью и успешностью действий Народный фронт

Ярославля. Не склонны они бороться и за особых депутатов от всеохватно- кооперации. Депутаты и наказы областных движений им гораздо ближе. Это

очень хорошо. Ведь кардинальный вопрос перестройки: консолидация народ-

ных движений по областям, по регионам. В национальных республиках соеди- нение таких движений с кооперативными ассоциациями происходит естестве-

но, а вот для огромной России об этом пока можно лишь мечтать.

Однако опыт Ярославля обнадеживает. Думается, именно на соединении кооперативов ярославского типа с местными экологическим, правозащитными

и иными обществами возникнут сильные областные и республиканские народ-

ные фронты, как истинное основание для широкого областного самосознания и действий, для пробуждения и самоорганизации не имперско-сталинской, а

действительно свободной и федеративной России, истинно ленинского, т.е.

свободного Советского Союза.

В заключение хочу подчеркнуть еще раз свое общее положительное отно-

шение ко всем типам кооператоров. Не сомневаюсь, что общество должно поддерживать и защищать всю кооперацию в целом, как людей лично свобод-

ного труда и жизни - но конечно, и не закрывать глаза на существенные

их различия, не избавлять их от здоровой критики.

И еще. Прошу прощения за, возможно, особую критичность к "столичным

рыночникам" - на праях давнего столичного жителя и давнего защитника рыночных идеалов.

4.02.1989 г.

О необходимости широкой амнистии и реабилитации
неправедно осужденных хозяйственников и пересмотра
уголовного кодекса в части "корыстных преступлений".

Мы убеждены: успешная экономическая реформа и перестройка общества невозможны без ликвидации в стране страха, без освобождения конкретных людей. Произносятся множество похвальных слов о замене командной системы социалистическим рынком, о хозяйственной самостоятельности, предприимчивости, аренде, кооперации, власти имущие и решающие, к сожалению, склонны забывать, что уголовные наказания за рыночную деятельность и инициативу еще никто не отменял, что за так называемые "хозяйственные преступления" в заключении сидит множество людей. Для них, их родственников и знакомых, т.е. для всего народа на деле, все призывы к хозяйственной самостоятельности оборачиваются кощунством и насмешкой.

Загляните в УК РСФСР:

- ст. 88 "Нарушения правил о валютных операциях" - настраивает обращение к настоящим деньгам по максимуму - до смертной казни с конфискацией имущества,
- ст. 152-1 "Приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов" угрожает лишением свободы до трех лет за любое несанкционированное изменение планов хозяйственной деятельности,
- ст. 153 "Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество" до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества - впрямую запрещает свободную эконом. деятельность, инициативу.
- ст. 154 "Спекуляция" /лишение свободы до 7 лет с конфискацией имущества/ - запрещает свободную торговлю, обычные рыночные отношения.
- ст. 154-1 "Скармливание скоту хлеба..." /лишение свободы до 3-х лет с конфискацией скота/ - запрещает приусадебное выкармливание скота
- ст. 162 "Занятие..." запрещенным промыслом - страхом лишения свободы до 5 лет с конфискацией имущества охраняет госмонополии, зачастую совершенно противоречащие народному согласию.

Не гарантируем, что привели полный список статей УК, которые заслуживают скорейшей отмены или коренного изменения, с целью приведения их к цивилизованным правовым нормам. Осужденные по этим статьям люди должны быть освобождены от наказания и реабилитированы.

Вместе с тем мы призываем вас озаботиться судьбой еще более многочисленной категории неверно осужденных по так называемым "корыстным", а не хозяйственным, преступлениям, а именно по ст. 89+93-1 "О хищении государственного или общественного имущества" и ст. 173+174-1 "Получение, посредничество и дача взятки".

Без сомнения, хищения казенного имущества и взятки чиновникам во всех странах и во все времена осуждались и карались законом. И, конечно, также будет и впредь. Однако, сегодня мы не имеем права забывать, что в условиях командно-административной экономики, преступная запрещающая хозяйственную самостоятельность людей и коллективов, их обменные отношения, последние по необходимости осуществлялись в виде так называемых "хищений и взяток", лишь формально попадавших под понятия "преступного деяния". В условиях ныне осужденной планово-командной системы уголовные наказания за хищения государственного имущества и взятки - зачастую служили средством подавления общественно полезной хозяйственной инициативы, да и самой жизни. Понятно, что за кражу хлебных колосков для голодных детей карать нужно было не колхозницу - "зоровку", а организаторов бесчеловечной колленизации, что в бесчисленных мелких хищениях с производства винить надо не только и не столько миллионы "несунов", сколько систему тотального

огосударствления экономической жизни, в скопченных дефицитах в торговле и безобразного расточительства в производстве,
- что в разрешенных начальством продажах-передачах имущества госпредприятий /которые часто расцениваются, как "хищения"/ нет ничего вредного, скорее, обща польза,
- что "подарки-взятки" неизбежно поисущи нашей нерациональной системе фондированного распределения продукции /взамен пенкового балла-сирования спроса и предложения на рынке/ и потому виноваты в них прежде всего создатели и защитники этой нелепой системы - и т.д. и т.д.

Проследование и содержание в заключении таких людей крайне несправедливо. Однако, понимая, что среди них могут быть и справедливо осужденные за действительные хищения-взятки из личной корысти и вред обществу, мы предлагаем провести наряду с широкой амнистией и массовый пересмотр дел такого рода ради освобождения хозяйственников, пострадавших на деле правил ныне осужденной командной экономики.

Дополнительным основанием для такого широкого пересмотра дел хозяйственников и их освобождения может стать ст. 26 ныне обсуждаемых "Основ законодательства СССР..." о "профессиональном и хозяйственном риске". Поддерживаем принятие этой статьи, как важной гарантии против огульного использования УК против инициативных хозяйственников. И надеемся, что эта/а статья будет играть положительную сдерживающую роль и способствовать более широкой замене уголовных репрессий в хозяйственной сфере - мерами экономического воздействия на нарушителей Кодекса - увольнением, штрафом, банкротством.

Также нам кажется необходимым, чтобы по желанию обвиняемых хозяйственников, их дела рассматривались "судами приаяжных", где решение о виновности выносит не формальный закон, а живое чувство справедливости народных представителей.

Наконец, мы считаем необходимым смягчить уголовные наказания за все любые экономические преступления, исключив смерть и длительные сроки заключения - в пользу наказаний экономического свойства - /штрафы и конфискации имущества/. При этом закон должен по-разному оценивать преступления государственных чиновников, обманувших общественное доверие - и хозяйственников, смешивающих личный интерес с государственным.

Напротив, принцип равноценности личной, коллективной и государственной собственности определяет, что сверхжестокое наказание за хищения социалистической собственности в настоящем УК следует снизить до фактич размеров наказаний за преступления против личной собственности.

мы надеемся, что с помощью принятия и реального осуществления предлагаемых нами мер, машина репрессий против свободы хозяйственной инициативы будет в значительной мере демонтирована, что и определит успех не только экономической реформы, но и всей перестройки.

21.02.1989 г.

В.Ф. Абракин
В.В. Сокирко

Подписи:

Первое обсуждение

26 марта 1989г. на семинаре движения "Гражданское достоинство" было начато обсуждение Обращения за амнистию хозяйственникам.

После чтения текста Обращения В.Ф.Свирико с комментариями, выступили В.Бологарев, А.Верховский и другие. С развернутым обоснованием выступил В.Абрамкин.

Было принято решение о публикации Обращения в Бюллетене движения "ГД" и развертывании обсуждения.

"КОММЕНТАРИЙ" В.Ф.АБРАМИНА

Нужно трезво смотреть на вещи: для нашей/русской/ культуры дух предпринимательства есть ценность отрицательная, что вызывает неприятие с одной стороны — "торгашеству", "праведный гнев" газет и народа, а с другой стороны — своеобразный комплекс моральной неполноценности у самих "торгашей" и, как следствие — неискоренимое хамство и профессиональная нечестность. Я сомневаюсь, что в решении этой проблемы поможет западный опыт, ведь там уважение к бизнесу едва ли не в крови. А у нас... люди, бывавшие на Западе, знают, как отвратительно на тамошнем фоне выглядит русский бизнес /особенно в первом поколении эмигрантов/. Скорее, здесь помог бы опыт русского купечества, худо-бедно, но оно с комплексом неполноценности справлялось. Но ведь — вырезали кивилы в угаре борьбы — с буржуа, с помещиками-кулаками, теперь — с нетрудовыми доходами торгашей. Нету, чисто экономическими способами эту проблему не решишь, необходима культурная коррекция, глубинное переосмысление архетипов своего социального поведения и изменение их.

Уже более 60 лет, как с наступлением на помещиков и крестьянскую самостоятельность, изживает дух предпринимательства жесточайшими уголовными карами, а в ответ возникал и становился непреодолимым дух потребительства и — "воровства". Но, как ни странно, хрущевская "оттепель" и брежневский "застой" стали не временем победы предпринимательства и самостоятельности, а напротив — еще большего их упадка. Сталинское государство, хотя и занималось предельной эксплуатацией народа ради военных и престижных задач, но не бралось за повышение материального обеспечения основной массы народа — крестьян и пригородных рабочих. Их питание шло за счет главного образом своего приусадебного участка, домашнего хозяйства, добыча денег для налогов — с коопхозного рынка, бытовое обслуживание — с кустарей и т.д. и т.п. Все эти сферы самостоятельного народного труда были фактически ошеломлены и подорваны, как прямыми запретами при Хрущеве, так вкладыванием госуд. дотаций в деревню — при Брежнев. И все начавшиеся с конца 70-х годов попытки переломить эту тенденцию успеха не имеют: дух государственного индивидуализма торжествует, плохо работающие или неработающие живут за счет тех средств, которые государство изымает у хорошо работающих.

Но провозгласив себя всеобщим кормильцем и снабженцем, государство конечно, не может выполнить этой тонкой роли, которая под силу только рынку. И потому в обход государственного давления и верховных прищипываний "развитого социализма" появляются и бурно развиваются "теневые структуры", "подпольный рынок". Если рынок, как и природу, гнать в окно, он появляется в дверь, но уже в подпольном виде. Конечно, жизнь он делает возможной, но тем самым она сама приобретает криминальный характер. Каждый из нас в той или иной степени сам включен в систему этих структур или, по крайней мере, сталкивается с ними в жизни. Мы достаем вещи, которых не купить в магазинах, устраиваем заболевшего родственника в больницу, а не в ту, что предлагает, больницу, при решении своего вопроса в учреждении понимаем, что к функционеру лучше обращаться не

как к должностному лицу, а как к человеку, пользуемся услугами "своих людей", знаем о "телефонном праве" и т.п. ... Но вот сами обозначения этих явлений связаны не с их сущностью, а с общепринятой отрицательной оценкой: чуждый рынок, теневая экономика / медицина, культура... /, подпольный бизнес, бюрократический аппарат... В общем: негативные явления. Конечно, у отрицательности этой есть свои основания: структуры, о которых идет речь, в самом деле ненормальны, а порою патологичны, криминальны. Не буду сейчас говорить о причинах такой ненормальности, отмечу только — они не так просты, как кажется авторам расхожих обличительных статей. Но попробуем за болезненностью увидеть и здоровые элементы. Ведь именно эти структуры делали нашу жизнь возможной в невозможных условиях, в какой-то мере правили естественные для конкретной локальной общности формы жизни, реализовали потенциал культуры разных этнических групп, обнаруживали способность регенерации жизненной ткани из упавших от разрушения "доскуток".

мне приходилось сталкиваться с людьми, осужденными за "хозяйственные" и "должностные" преступления. Энергичные, инициативные, предпримчивые люди. Не могу сказать, что для большинства из них общественный результат был важнее личного (денеги, карьера, положение, для них вообще не столько ценен результат, сколько процесс, возможность реализации своей инициативности и деловитости. Но для такой реализации денег не хватало "законных оснований".

Не хвазает их и сейчас. Создается впечатление, что творцы "перестройки" не знают реальной жизни, реальных структур, которые обеспечивают нашу жизнь — и не жадают знать. Те же проекты, которые они пытаются внедрить согласно собственным мифологическим представлениям /пргрессивных, демократических, благих.../ и чуждого опыта, только разрушают стабильность народной жизни, вредят ей. И не случайно перестройка началась с удара по хозяйственной инициативе людей под флагом закона "о нетрудовых доходах", чтобы потом, после провала качнуться в сторону "закона о кооперации", принятие которого стимулировало не столько трудовую промышленную кооперацию, сколько спекуляцию государственных монополий и безудержную инфляцию. И все это — вместе познания уже существующих свободных экономических и иных связей человеческих отношений, освобождения их изворочной части и приглашения к свободному развитию...

... прежде всего надо реабилитировать жизнь, легализовать и те структуры, которые достались нам в наследство от прошлого, и новые, стихийно возникшие в последние годы. Это необходимо для того, чтобы прогнозировать развитие событий... любой проект, какие бы "он нам" хлеба из камней" не сулил, не только не должен проводиться в жизнь, он не заслуживает даже обсуждения, если не содержит в себе такого прогноза, концепции перехода к нормальным, естественным формам жизни. Я думаю, рассмотрение с такой точки зрения многих проектов уже запущенных в жизнь или вынесенных на "всемирное обсуждение" покажет их полную несостоятельность. ...

Скажу и еще об одном. Долгие годы из нашей жизни искоренялся дух инициативности и предприимчивости. Сейчас, хотя бы в общественном сознании, произошла некоторая переоценка этих вещей, например, реабилитация "кулака". Но не пойдется ли нам еще пятьдесят лет ждать "реабилитации" своих "кулаков" — хозяйственников 70-80-х годов?

но, нет достоверной статистики. Могу сослаться только на свой личный опыт пребывания в "местах не столь отдаленных". Примерно десятая часть заключенных — люди, осужденные за "хозяйственные" и "другие экономические" преступления. Это, как правило, энергичные, инициативные, предприимчивые люди. Намного больше, чем в других лагерях, из них происходил персонал, занимающийся хозяйственными делами. Не пора ли подумать о возвращении этих людей к жизни, которая, как утверждали, будет построена на других "законных основаниях"? Я понимаю, что это сложный вопрос, даже больший вопрос в условиях разжигания ненависти к тем, кто "обогащался за счет народа". Возможно, кого-то из них можно просто реабилитировать с учетом того, что в нынешних условиях их деятельность не считалась бы преступной. Кого-то можно помиловать или амнистировать и реально вернуть в жизнь без обычных для нас ограничений и обременок."

Амнистия хозяйственникам!

Приложение к бюллетеню "ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО"

/Материалы к обсуждению /

"АМНИСТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ"

КАК УСЛОВИЕ

ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ"

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение.	2
Обращение к законодательной комиссии Верховного Совета СССР "О необходимости широкой амнистии и реабилитация неповадно осужденных хозяйственников и о пересмотре уголовного кодекса в части "коррупционных" преступлений.	3
Первое обсуждение на семинаре движения "Гражданское достоинство и "КОММЕНТАРИИ" В. Ф. АБРАМОВА.	5
Извлечения из статьи А. Власова "На стояке превоспоядка" и "Комментарии" В. Сокирко.	7
В. Сокирко "МОЖНО ЛИ ОСВОБОЖДАТЬ, НЕ ОСВОБОЖДАЯ?" - 8	
Извлечения из статьи А. Бунина "Черные дыры экономики". и "Комментарии" В. С.	11 12
Извлечения из старого прогноза В. С. "Экономика 1990 года, что нас ждет и есть ли выход?" /опубликован в "Освободном московском журнале "ПОИСКИ", №8, 1979 г./	13
В. С. "Выход: через ввод карточек и валютных денег - в рост конкуренции" /альтернатива нарастающему экономическому хаосу/.	15
Вост. плание В. С. на "Московский грибе" - "О различиях новых кооператоров".	20

/// "Новый "ЗЭС" ///

Архив Сокирко

1989

-27-

ление.

Этот преддискуссионный сборник предлагается всем
нам для трезвого обдумывания и активного отклика по
важной, насущной, хотя и малопопулярной теме:

МОЖНО ЛИ ОСВОБОДИТЬ ОБЩЕСТВО, НЕ ОСВОБОЖДАЯ ЛЮДЕЙ?
МОЖНО ЛИ ОСУЩЕСТВИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕФОРМУ, НЕ ПРЕКРАЩАЯ УГРОЗ-
ПОСЛЕДОВАНИЯ ИНИЦИАТИВНЫХ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ?

За последние 4 года экономической перестройки показали, что у ее твор-
цов и у общества в целом, нет ясно поставленной цели и последо-
вательности политики ее достижения. И потому страна продолжает по-
гружаться в экономический хаос.

Вскоре соберется впервые по-настоящему избранный /при
недостатках/ законодательный орган страны. Надо надеяться, что
депутаты смогут добиться решительного поворота к твердому
порядку, ограничению произвола и защите человеческих прав.
Для этого депутаты должны быть вооружены ясным пониманием
состоящего в стране и коренного изменения всего стиля и хода
экономической перестройки.

В нашем обществе очень много накопившихся и самых насущных
проблем. Их все надо неотложно решать. Но как?— Требуя увеличения
государственных капиталовложений и дотаций? —и тем еще
загоняя себя в инфляцию и планово-административный развал?
Или подобно действительным свободным людям надо начать поэле-
ментно с законодательного обеспечения свободной и эффективной рабо-
ты всех граждан и коллективов, которая только инициативными единст-
венно и может создать материальную твердую базу для создания ши-
роких условий существования?

Мне кажется, что начинать надо именно с этого.
Прежде всего с защиты экономических прав и достоинства
инициативных хозяйственников, всех советских людей.

Предлагая свое понимание, мы, естественно, не претендуем на исти-
ну в последней инстанции и надеемся только на развертывание широ-
кой дискуссии.

Мы призываем все общественные группы и движения активно под-
нять обсуждение этой темы и внести свой вклад в выработку
ОТВЕТСТВЕННОГО НАКАЗА по ней народным депутатам.

Извлечения из статьи А. Власова "На страже правопорядка" /ишш
журнал "Коммунист" № 5, 1988 /

"Удельный вес корыстных преступлений растет: 1967-37%, 1977г. - 42%,
1987г. - 44,5%"

"Число выявленных преступных посягательств в области экономики за последние 20 лет увеличилось на 39%. Недостачей и порчей товаров по материальным ценностям народному хозяйству причиняется ущерб в миллиарды рублей. Это во многом стимулирует преступность в экономике. Жесткость ее преодолению... Органы МВД совместно с прокуратурой и народным контролем усилили борьбу с хищениями, взяточниками, спекуляцией. В 1987г. выявлено 97 тыс. хищений, 7,8 тыс. случаев взяточничества, 43 тыс. фактов спекуляции. Изъято у расхитителей ценностей на полмиллиарда рублей, но ущерб от хищений, недостач и безхозяйственности пока не сокращается..."

Работа органов МВД в сфере защиты экономики от преступных посягательств носит еще характер, образно говоря, периодической прополки, а не искоренения хищений. Многие группы орудуют до 2 и более лет... Жесткость уголовных репрессий в сущности была мимо цели, на смену одному расхитителю приходит другой..."

... В 1986-87 гг. задержаны 1,6 миллиона воров-несунов, массовый характер приняло растаскивание продукции в разных городах... На Владимирском мясокомбинате, где работает 600 человек, в 1986г. задержано 500 несунув, каждый 6-й - повторно... Экономические преступления связаны с общим положением в нашей экономике, когда труженики в сущности отчуждены от госуд. и кооперативной собственности, утратили положение заинтересованного хозяина. Борьба с мелкими хищениями не учитывает их массового характера..."

... Кооперативная деятельность пока развивается слабо, между тем в теневой экономике, в сфере услуг продолжают работать миллионы лиц, которые не торопятся легализовать свой труд. В 1987г. привлечено к административной ответственности за нарушения по ИТД/индивидуальн.-трудовой деятельности / - 38 тыс. человек, за запрещенный промысел - 18 тыс. и 10 тыс. человек - за уклонение от подачи декларации о доходах. К уголовной ответственности привлечено 800 человек..."

Комментарий В. Сокирко: Если взять за основу приведенную выше цифру, бывшим министром МВД СССР - 150 тысяч крупных экономических преступ-

лений: хищений, взяток, спекуляций, то можно понять, что за решеткой и сегодня сидят не сотни и тысячи, а сотни тысяч активных хозяйственников, чего нет ни в одной экономически развитой стране.

Сроки по этим статьям дают суровые. Если принять за средний срок - 5 лет, то мы получим, что в заключении или, по крайней мере, вне сферы деятельности находится 750 тысяч активных людей. Промедлительный потенциал.

Статья бывшего министра интересна признанием безнадежности борьбы с мелкими хищениями, потому что их миллионы, они поистине - всенародны, осознанием того, что борьба с ними приводит только к тому, что из подполья не торопятся выходить миллионы лиц "теневой экономики".

Но то, что понял А. Власов, должно увидеть все общество...

МОЖНО ЛИ ОСВОБОДИТЬ, НЕ ОСВОБОЖДАЯ?

Последним толчком для этой статьи послужила реклама почтенной иностранной фирмы по Всесоюзному радио в январе этого года: "Тот, кто купит практически любые советские отходы, предоставляя в обмен любую мировую валюту, любые товары-оборудование в любую точку СССР" — удержимся от извечного нашего хвастовства: "Ну и дураки же: за отходы — любые товары!" Исторический опыт давно должен был научить, что в дураках европейцы обычно не остаются.

Разгадку европейской заинтересованности в наших отходах легко понять по собственной прессе. Например, по напечатанному недавно в "Известиях" от 11.08.1988г. репортажу "Богаче ювелирных магазинов" — о многочисленных свалках у московских предприятий и институтов. Оказывается, они переполнены не только веществами, но и ценными металлами, редкими и даже драгоценными металлами. Найти и извлечь серебро было легко доступно даже корреспонденту — уже не говоря про мощную иностранную фирму, живо смекавшую, что в СССР самое ценное — даже не природное сырье, а богатейшие отходы и безобразные свалки, наверное, самые безхозяйственные и потому самые богатые в мире...

Но почему мы сами не извлекаем из собственных свалок полезнее и даже драгоценное сырье, попутно очищая собственные промшай улицы и предместья? С этим вопросом дотошная корреспондентка обратилась, пожалуй, к главному специалисту в Союзе — к замминистра цветной металлургии СССР, начальнику Главного управления по заготовке и переработке лома и отходов цветных металлов В. Лобанову.

Ответ его был откровенно беспомощен: негодование на "вопиющую безхозяйственность выкидывающих лом на свалки" и признание своей неспособности подобрать валяющееся добро силами своей мощной организации — сослался на неправильные нормативы, неэффективность действующей системы планирования и стимулирования и т.д. и т.п. Ничуть не стесняясь, он признал, что страна ежегодно безвозвратно теряет сто тысяч тонн цветного металла — колоссальные, миллионные потери.

Не знаю, какая страна и в какое время могла бы терпеть подобное расточительство-загрязнение столь безмятежного управляющего. Впрочем, в духе времени Главный начальник переработки цветного лома СССР замечал: "Ищем пути, надеемся на создание кооперативов".

Однако, судя по вышеупомянутой радиорекламе, Главный начальник взамен отечественных кооперативов скорее сговорится с иностранной корпорацией, коей и запроласт право на переработку советских свалок. К тому идет.

Однако не будем бесплодно негодовать на непатриотизм Главного начальника. У него, наверняка, есть железобетонные резоны, по которым он не может дать возможность своим подчиненным или хотя бы советским кооператорам обогащаться так же, как иностранной фирме: это все те же неотмененные нормативы и запреты-законы.

Об абсурдности последних свидетельствует заметка "Серебро серебром" в газете "Цава" от 25.08.1988. Некий украинский слесарь кропотливо откусывал кусачками иррипы серебряных контактов с телефонных проводов на свалке и добровольно-безвозмездно сдал в госбанк 4 с лишним кг серебра. В награду за упорный труд по спасению от гибели народного серебра этот герой бескорыстно просил только одного: поставить его на ближайшую очередь в покупке легковой машины. Ему это обещали — и обманули, на что и вознегодовала газета.

Нас же интересует иное: почему слесарь за свой труд не потребовал себе стоимости спасенного серебра, пусть и за вычетом, соответствующего налога?

Ответ ясен: таковы действующие инструкции и даже законы. Верне ст. 88 УК РСФСР, по которой "нарушение правил о валютных операциях наказывается лишением свободы до 8 лет с конфискацией имущества" а если в крупных размерах или повторно — и смертной казнью. Почему под валютными ценностями понимаются и серебро с золотом, а под валютными операциями — любые передачи и дарения кому бы то ни было без особого разрешения Минфина СССР... Думаю, понятно, почему ник не решается на добычу драгметаллов с советских свалок при столь свирепом законе. А если и решается, то как украинский слесарь, исключительно бескорыстно, но таких, конечно, как в сказке — очень мал и потому надеяться можно лишь на иностранных дядей.

Но может, мы преувеличиваем и доводский закон сегодня не действует? — Как бы не так! В том же месяце, 5.03.1988 та же газета "Правда" в статье "Золото на свалке" сообщила, что на длительные сроки заключения до 3 лет осуждены рабочие комбината "Североникель" — В. Сергеев, В. Мамутов, С. Воблий и ремесленники В. Самиков и А. Панкратов — за "несанкционированную добычу золота из заводской свалки и изготовление изделий из него", что было квалифицировано судом, как хищение государственного имущества в особо крупных размерах /ст. 93-1 УК РСФСР/ и, конечно же, как нарушение правил валютных операций.

Однако, какое же тут было хищение? Когда правитель взламывает ювелирный магазин, унакавание ему понятно. Когда карают человека, нашедшего, но не сдавшего золотой клад в госбанк в надежде на вознаграждение в размере четверти найденного — это тоже можно понять: он скрыл от обложения свой случайный доход. Но на что покусились рабочие "Североникеля"? Ведь ни тайны клада, ни охраны "социалист. собственности" здесь не было. Спец. инструкции государства, оказывается утвердило: лом с содержанием драг.-металлов менее 50% — не охранять. Он — и не охранялся, предназначенный на "Североникель" для переплава, а содержащиеся в нем драг. металлы — на распиление, уничтожение /в масштабах страны это, наверное тонны золота. Но вот находятся рабочие, которые, может, и не догадывались, чем обернется их инициатива, изобрели способ спасения отги гибели пропадшего золота и начали возвращать его людям — зубными протезами, кольцами... Конечно, за деньги — но ведь всем от этого было только хорошо. Однако конец этого "хорошего дела" известен: милиция ловит потребителей аж на Украине, расследует цепь торговых сделок и уже не в застойные времена, а в 1987 году хватается, арестовывает как раз тот самый естественный возникший кооператив переработчиков вторсырья, о котором якобы мечтает "Главный начальник В. Лобанов."

Основной изобретатель с. "Североникеля" рабочий Сергеев получил 9 лет и выйдет из заключения, видимо, в 1996 году. Срок судимости и административного надзора наверняка продлит его наказание уже на третье тысячелетие. Не нужно спрашивать, как будут все эти годы относиться к любым широкообещающим предложениям и призывам сверху о перестройке каждого, о смелости и хозяйственной инициативе — родственники и друзья заключенных, да и все, кто слышал о них или читал в газете, — "Лицемерие и фальшь!" — вот что они будут думать. И будут правы, ибо призывать к переработке отходов и одновременно лишать свободы тех, кто этим занялся на пользу обществу и себе — это ли не чудовищное лицемерие?

К сожалению, вышеописанный пример — не исключение, а иллюстрация одной из главных, на наш взгляд, причин безуспешности экономической перестройки общества: в новых законах провозглашаются новые экономические отношения, но в то же время странные запреты и уголовные наказания не отменяются, а продолжают действовать и наводить страх, может с еще большей силой. Как нам кажется, в этом коренном противоречии проявляется характер нашей перестройки, как реформы, проводимой по инициативе сверху и потому доктринерски, неестественно, против реальной жизни.

Да, давно чаемая щипши людьми в эпоху Сталина, вымечтанная придуманной в застое интеллигенцией, освободительная по идее перестройка осуществляется ныне волей единоправящего руководства и его советниками. Иппашиш Однако ~~пппппппппппппппп~~ как, освободить несвободного? Это ж только в притче советуют: неумолимо плавать "брось в воду. А на деле справедливо бояться: вдруг утонет. И потому; конечно освобождение должно проходить постепенно, естественно, по мере, обучения людей свободной экономической деятельности и жизни — и без отмены самой власти, без слова государственной машины, эволюционно. Ибо хоть одному научил страну жестокий XX век: хватит кровавых революций и гражданских войн!

Да, конечно, "народ переводить на хозрасчет" надо постепенно, но как именно? Внимательно следить за всем разнообразием народной самостоятельной жизни и пестовать в нем естественно пробивающиеся ростки, зачатки свободных производственных и иных человеческих отношений? Убирая отжившие запреты-подпорки?

Или, наоборот: исходя из собственных представлений о "должном на-

народу", взорвать для него один "декрет о свободе" за другим, даже не позаботившись предварительно о снятии мешающих запретов и страхов? Т.е. фактически командовать народом: "С завтрашнего дня будь свободным" индивидуалом! кооператором!, "арендатором! и т.д. и т.п.?

Кажется понятно, почему второй путь не приведет к подлинному освобождению, не понятно, почему общество не настаивает на изменении самого стиля проведения перестройки? Не в надуманных новых законах она должна заключаться, а в постепенной реабилитации самой жизни, в освобождении уже имеющихся в ней свободных структур путем отмены уголовных кар и запретительных инструкций.

Ни в одной стране не сочинялось столько законов, в том числе и хороших, как в России. А следствием такого "богатства законов" были их бездействие, реальное бесправие и произвол. Так что настоящее освобождение наступит не изданием нового "хорошего" закона, а лишь исключением из жизни старых, реально действующих запретов и репрессий. Или говоря еще конкретнее - путем отмены тех статей уголовного кодекса, по которым сажали за проволоку инициативных хозяйственников и которым то и держалась покорность деловых людей перед командно-административной системой.

К сожалению, по сих пор не только руководство, но и общество в лице печати и даже неформальных движений не прониклись пониманием первоочередности задачи амнистии пленных сидящих хозяйственников и выработки таких условий, чтобы никто не мог их больше карать за непокорность и полезную для общества инициативу. Немалую роль до сих пор играет традиционное, укрепившееся в застойное время сугубо отрицательное отношение общества к "Черному" рынку "теневой экономике". Конечно, Черный рынок - это порождение и необходимое дополнение планово-командной экономики, и в этом смысле - зло. В правовом свободном обществе, конечно, тоже возможен черный рынок - например, наркотиков или рабов - и преследуется при одобрении всего общества. Но в экономике, где всякий рынок был фактически под запретом, черный рынок играл спасительную для жизни компенсирующую роль, был реально сферой экономической жизни, - и забывать об этом сегодня - значит, закрывать глаза на реальные пути освобождения. И потому сегодня нужно внимательно разбираться с обвинениями в адрес деятелей черного рынка, строго отделяя их реальную вину перед обществом и реально на много порядков большую долю вины нашей госмонопольной системы.

Мы всегда знали /а сейчас даже публикуют/ старые сентенции, что у нас "всякая инициатива наказуема", что нет директора, которого нельзя было бы посадить в любой момент за многие "нарушения" и даже "преступления" или что "невозможно быть честным в торговле" и т.п. Но почему-то не задумываемся со стыдом, что такая бесчеловечная система запретов на обычные хозяйственные отношения, которыми мы сами пользуемся и живем, - существует - действует и сегодня. И лишает свободы-достоинства множество наших сограждан.

Чтобы убедиться в абсурдности множества хозяйственных запретов достаточно открыть наш Уголовный кодекс на любой странице главы "Хозяйственные преступления". Конечно, в нем есть справедливые статьи, хотя и чрезмерно жесткие, например, за хищения соц. собственности и взятки, которые часто оборачиваются против инициативных хозяйственников, когда взятками и хищениями называют просто неразрешенные торговые отношения между предприятиями и людьми. И таким каннибализмом переполнен наш Уголовный кодекс, по которому-то реально и живет страна, так что трудно сразу назвать, что и как надо в нем менять. Но обсуждать и менять его надо срочно. И начинать с самого неостложного: с освобождения, амнистии всех искалеченных командной экономикой и репрессивной машиной хозяйственников, с возвращения их к нормальной деятельности, с прекращения войны против своих деловых людей, важнейшей части собственного народа. Не преступниками и заключенными они должны быть, а уважаемыми и почетными гражданами, как почетны в развитых странах преуспевающие бизнесмены и коммерсанты. Хватит нам детской ненависти к "буржуям".

— "Государственный сектор — промышленность, транспорт, строительство, агропром — и есть плавающий одновременно главный сектор теневой экономики. Его механизм: приписки, особо крупные хищения плюс деятельность подпольных цехов, использующих государственную собственность, сырье и т. д. ..."

— "С учетом того, что нам уже известно сегодня, следует с большим доверием огнестис к цифрам, приводимым западными советологами: их оценки ежегодного оборота советской теневой экономики колеблются от 100 до 150 млрд. р. ... Если сопоставить их с размером нашего национального дохода за прошлый год — 625 млрд. руб., то итог будет таков: объем теневой экономики достигает 17–25% национального дохода."

— "Проступки группы обычно формируются из собственно хозяйственных преступников и коррумпированных представителей аппарата. Например, гандем Адылов-Рашидов в Узбекистане. ..."

— "Если скажем, итальянская мафия вкладывает свои деньги в подпольный бизнес, то наша процветает в ресторанах, а еще больше прячет в тайниках, в прямом смысле закапывает в землю. ... Справедливо сказать, что ресурсы, попавшие в оборот теневого сектора, как бы исчезают в "черных дырах" нашей экономики. Преобладающая их часть теряется безвозвратно, не говоря уже о потерях моральных. ... Если бы теневой оборот целиком шел на личное потребление всех членов общества, то реальные доходы населения могли бы увеличиться примерно на треть. Или при ином характере использования/ это позволило бы увеличить размеры капиталовложений нашего государства в полтора-два раза."

— "Контролеры и милиционеры бессильны перед дефицитом. Больше того, чисто административная борьба с экономическими преступлениями становится для общества формальным наказанием, борьба с беззаконием превращается в борьбу с законами рынка. Незавершенка, долгострой, циклопические запасы материальных ценностей — эта идеальная база теневой экономики — не сокращается по приказам, но возникает благодаря им. Директивное распределение ресурсов и кабинетное установление цен гарантируют подпольный обмен и рождает неофициальные цены — с приплатой кирпичом, металлом и строительными услугами. Погоня за плановыми цифрами провоцирует выполнение планов приписками. Ограничение зарплаток свежух стимулирует "левые" заработки внизу. По сути, действующий хозяйственный механизм словно специально создан для поощрения теневой экономики."

Наши заводы обнесены заборами, из которых все равно вынимают доски, и не столько внаружи, сколько изнутри. Заводам требуется не забор, а хозрасчет. С таким же успехом их может быть и тридцать три. За изоляцией "моделей" легче скрыть отсутствие настоящего хозяйственного расчета, без которого нет и реальной борьбы с безхозяйственностью. По сути, мы не закрыли пока ни одного из многих тысяч убыточных заводов и колхозов. Между тем за убытками предприятий нередко стоят прибытие, он не позволит разбавлять сырье и продукцию.

Контроль рублем — наилучший из известных. Но для этого сам рубль должен быть полноценным, что несовместимо с безудержной денежной эмиссией. Необходим контроль за рублем, все крупные программы расходов из госбюджета должны гласно обсуждаться. Пока судьба денег зависит от расчерка пера некоего анонима, общество будет недоиспользоваться крупных сумм, которые теми или иными путями исчезнут в "черных дырах".

Как и сторонники командной системы, экономическое подполье заинтересовано в провале реформы и, видимо, уже прикладывает к этому руку. Не которые из "необъяснимых" дефицитов последнего времени, возможно, носят массовое происхождение. Но реальная опасность тут, пожалуй, в ином. Рост теневой экономики начинает провоцировать усиление административного контроля, толкая нас к традиционной тактике "ограничительства". Экономические инициативы, проявления предприимчивости и самостоятельности попадают под подозрение. При таком развитии событий скорее пострадает сама реформа, чем теневой сектор. Существующий шанс в борьбе с ним — это борьба за то, чтобы реформа не остановилась и стала действительно радикальной.

Я высоко оцениваю эту статью известного советского экономиста А. Бунича. Мне кажется убедительными данные о широчайшем распространении в нашем обществе теневой экономики, широчайших оценки подпольного бизнеса в четверть национального дохода страны. Если к нему присоединить легально существующие личные хозяйства, ИТД и новую кооперацию, широчайших национальных а из госсектора вычисть явно бесполезную или даже вредную (вроде минводхозовской) деятельность, то нетрудно понять, что и сегодня госсектор совсем не играет преобладающей роли в экономике народной жизни, что налаживание нормальных отношений с уже существующим в стране бизнесом — одна из коренных проблем общества.

Также я согласен с отрицательными оценками А. Бунича административной борьбы с теневой экономикой, как и с его итоговым призывом к действительно радикальной реформе.

Однако еще более важным в данной статье я не согласен. Например, с оценкой экон. реформы лишь как "шанса в борьбе с теневым сектором". Или с очевидными домыслами о том, что торговые дефициты последнего времени вызваны "происками мафии", что "экономическое подполье" заинтересовано в провале реформы". На чем, собственно, основаны эти "предположения"? На врожденном мазохизме советских подпольных миллионеров? — Им предлагают создание нормальной экономической системы, где им, бизнесменам, будет создан легальный и весьма почетный статус, согласно заслугам, а они — воротят нос от такой перспективы собственной легализации и вредят, чем могут? И как не удивиться, что такие гневные выпады против чернорынчиков исходят от радикального защитника рыночного преобразования нашей экономики. Здесь — какой-то парадокс нашего создания сродни тому, как в 30-х годах во всех хозяйственных неурядицах искали "вредителей".

Именно в таком широчайшем старинном складе мышления я вижу причину обвинения А. Буничем теневой экономики, как черных дыр нашей экономики, в которых, мол, теряется более трети доходов населения или больше половины государственных капиталовложений. Объясняется же это обвинение так: если зарубежом подпольные бизнесмены вкладывают свои прибыли снова в бизнес, легальный и нелегальный, то у нас они — только пропивают в ресторанах или прячут в землю крупными купюрами.

Мне оно кажется очень странным, и даже несурзанным. Ведь теневые коммерсанты действовали на основе рыночных законов, пусть изуропованных подпольем, но все же на основе реального спроса от людей и организаций и по законам рынка, которые так уважает А. Бунич. С точки зрения реальных людей их прибыли гораздо больше заработан чем у тысяч широчайших бюрократических организаций, деятельность которых представляет настоящую черную дыру нашей экономики. /мы говорим здесь в чисто экономическом аспекте, отвлекаясь от предосудительности удовлетворения некоторой части потребностей, как например в алкоголе или наркотиках/.

Итак. Также мне кажется очень странным обвинение наших преследуемых бизнесменов, что они не могут вложить свои прибыли в легальный бизнес — это обвинение не им, а государству и обществу. Но даже если согласиться с отрицательной оценкой траты чернорынчиком своих прибылей на рестораны или скупку крупных денежных купюр, то тут никак эти широчайшие их поступки никак нельзя назвать черной дырой, поглотителем трех народных доходов или половину гос. капиталовложений. Ведь ресторанные пьянки — это мелочь, да и та в конечном счете попадает тому же государству через высокую цену коньяка и водки. А скупка крупных денежных купюр и их припрятывание только выгодна государству, ибо изымает из оборота многие миллионы зря выпущенных в оборот тем же "инстинктом лишних денег, не требуя в ответ ни товаров, ни даже жалких сберегательных 2-3 процентов... В чем жгут тут тоаты народного труда? — В печатании излишних купюр? Так разве подпольщики этим занимаюсь? Разве выпуском лишних денег, т.е. "фальшивомонетничеством", причем легально, не Минфин занимается? Разве не Госплан СССР выделяет многие миллиарды денег на убыточные и провредные затеи? Так почему не называть вещи своими именами?

Такое мы уже испытывали. После великой революции, когда "порядок" в стране был восстановлен сталинским самодержавием и его "вторым крепостным правом".

Положение кажется безнадежным и я тоже не знал бы выхода, был бы пессимистом, если бы согласился "одноукладным" видением нашей прошлой, настоящей и будущей экономики. И уверен: если ограничить полет дискуссии только рассуждениями о способах перехода от командной экономики к рыночной, то мы не увидим настоящий выход.

Но в том-то и дело, что наша экономика всегда была, есть и будет - многоукладной, командной и рыночной одновременно. И ничего нельзя понять, если это свойство многоукладности не взять в основу рассмотрения всей проблемы.

3.

Даже в самые мрачные годы тотального сталинского зажима, экономика была не только государственно-колхозной, т.е. планово-командной. Огромное значение для прокормления сельских, да и городских жителей, имели их натуральные приусадебные участки. Весомой реальностью наряду с госсектором/включая колхозы/ был натуральный штиль уклад.

В эти же годы никогда не замирал так называемый колхозный рынок с вольными ценами вкупе с различными на нем кустарями. Значит, никогда не переводился и мелкотоварный уклад хозяйства. Оба эти негосударственных уклада были основой существования, может, большей части народа и потому даже Сталин не смог с ними ничего поделаться: как ни давил и ни уродовал их, а вынужден был терпеть, чтобы народ не перемер окончательно. Так что утверждение о полном огосударствлении народного хозяйства при Сталине - миф.

И тогда существовали секторы рыночной экономики. Тем более существуют они и сейчас, будут существовать и в будущем. Задача состоит не в переходе одного хозяйственного уклада в другой, а прежде всего в прекращении мер давления на негосударственные секторы, чтобы они заняли в жизни людей наиболее естественное, оптимальное положение.

Но этого мало. При Сталине реально существовали и скрываемые, как бы нелегальные хозяйственные уклады. Один из них - лагерный, на деле рабский хозяйственный уклад, существующий, кстати, к нашему позору до сих пор. Вот этот "уклад" и впрямь должен исчезнуть и чем скорее это произойдет, тем быстрее мы получим право причислять себя к числу цивилизованных свободных народов. Здесь, наверное, не нужны споры.

Главная же проблема, вызывающая споры до сих пор: об отношении к загниванию в подполье крупнотоварного рыночного уклада, который в подпольном таком виде существовал. Все последние 60 лет. Даже при Сталине, но особенно расцвет при Боежневе под разными названиями: - "теневая экономика", "черный рынок", "цеховики" и т.д. и через коррумпированную партийно-государственную верхушку - мафию едва ли не овладел полнотой власти в стране.

Понятно отвращение общества к нелегальной власти и тем более, к нелегальному богатству, но призывать же все-таки разбираться, кто виноват в такой нелегальности. А призывая к переходу существующего госсектора на рыночные рельсы совершенно необходимо разобратся, в какой мере он является на деле государственным, и в какой - чернорыночным. Вопрос нелегкий, даже запутанный и я могу высказать лишь свои предположения. Нет ни одного госпредприятия, которое бы могло успешно функционировать без нарушения тех или иных законов, инструкций, планов, расплачиваясь неуставными, фактически нелегальными услугами - и все это можно отнести к сфере извращенного, черного "рынка услуг". Ни одно предприятие не обходится без так называемых снабженческих "механизмов" и это тоже, конечно, "теневая экономика". Когда хозяйственники решаются на скрытое производство/дополнительное к плану/, эти "цеховики" становятся настоящими частными предпринимателями, но к сожалению, подпольными. Иная ситуация.

Вся наша экономическая история показывает, что планово-командная экономика на деле может существовать без рыночной экономики - без зарубежной - и своей внутренней, пусть и обставив ее вне закона. Поэтому задача состоит не в переделке госсектора, а только в признании реальной лакулярности нынешнего госсектора, выделения из него чернорыночного уклада и на базе его признания и примирения с последующим оздоровлением отношений обоих укладов.

Как известно, главная причина высокой эффективности рыночной экономики - в неестественности действия конкуренции самых разных производителей. Математическим идеалом народного хозяйства, оптимальным считается рынок совершенной конкуренции /по некоторым представлениям имеет он при приближении к нему составляет материальную базу коммунизма/. Сможет ли наше общество создать необходимые условия для возникновения и расцвета, роста этой конкуренции - реформа, а вместе с ней и стояня - победят! Но для этого все наши руководители должны неустанно повторять себе позднее-ленинское: "Не смеет командовать!"

В переводе на язык сегодняшних проблем эту максиму надо понимать как настоятельное пожелание признать ~~принадлежность~~ чернорыночную реальность, перестав с ней "бороться" репрессиями. В какой-то мере шаг в такому признанию сделан законом о кооперации - но половинчато не с того конца и потому неуспешно.

Хотя это может быть принято за парадокс, но прежде всего необходимо признать право на существование в будущей свободной рыночной экономике и упорядоченного, ограниченного государственного/казенного/ сектора. Если мы сейчас пойдем по предлагаемому "рыночными прогностическими" путь перевода на рыночные рельсы всех существующих госпредприятий, то они прямым ходом перейдут в весьма знакомый им разряд чернорыночных монополистов /может, для большинства это будет только легализация их ~~широко~~ уже имеющегося, но пока скрытого под теневым бизнесом/ - но уже не частью своих производственных мощностей, а полностью. Выходя из ~~подполья~~ После такого "освобождения" ~~они~~ ~~принадлежности~~ не сдерживаемые плановыми поставками по твердым ценам госпредприятий, предприятия-монополисты смогут совсем распоясаться в своем монополистическом диктате над потребителями.

И потому, чтобы такого разбоя не случилось, при переходе госпредприятий на рыночную деятельность необходимо не снимать с них и государственные твердые поставок продукции по твердым ценам, - не как выгодный госзаказ, а как обязательный, твердо ограниченный натуральный налог /примерно так, как в начале НЭПа на крестьян был определен не денежный, а натуральный налог/. Размеры такого налога-поставок, конечно, не должны занимать большую часть мощностей предприятия, но они должны дать государству страховой объем продукции, распределив который по фондам-карточкам, можно будет выжить в любых условиях, даже в ~~полностью~~ первоначально диких, условиях ~~находящихся монополистов~~ "рынка" недавних монополистов. Только обеспеченные поставками, хотя бы по минимуму жизни - потребители, смогут ~~справиться~~ на этом рынке хоть какую-то независимость и вызвать конкуренцию между производителями ~~если бы~~ потенциальной возможностью отказаться от их услуг.

Но повторяю: для этого надо прежде всего не сворачивать надо госсектор, а ограничив - упорядочить и укрепить.

Как мне это видится?

1/ Прежде всего необходимо раз и навсегда отказаться от составления общих и пустопорожних планов развития по всему народному хозяйству, заменив их ~~шагом~~ ограниченными и потому твердыми планами госпоставок, казенного сектора. ~~Покаш~~ Хотя на Западе и принимаются пятилетние планы, но всем заранее понятно, что это только пронозы, ибо на предприятия там можно только влиять, но никак не командовать. У нас же даже объявление традиционных планов ~~шагами~~ только ~~шагами~~ "желательными" контрольными цифрами" ведет по причине к развратке общих цифр и давлению на производителей. Чтобы избавиться от этой дурной привычки и ограничить самих себя, руководство страны должно отменить все предстоящие пятилетние планы и резко сократить плановые органы, поставив перед ними весьма ограниченную и понятную задачу: выработать на пяти-десятилетний переходный период план обязательных поставок ~~по~~ натуральных госпоставок.

2/ Как следует планировать эти чрезвычайные, переходные поставки?

- Исходя из конечных и твердо очерченных потребностей, как это принято во всех учебниках планирования!

Н бы принял за основу нынешний уровень потребления ~~продуктов~~

по госценам, включая крайне ограниченный ассортимент дефицитных товаров, но дифференцировал бы его по конкретным потребителям с помощью твердых норм-карточек. Таким образом государство гарантировало бы советским людям нынешний уровень потребления основных продуктов по нынешним же ценам, при этом - строго упорядочив его с помощью карточного распределения.

Видя, важности для народа размеров этого гарантированного карточного распределения по дешевым госценам и на длительный срок, я бы предложил его обсуждение и принятие высшим органом страны - демократическим избранным Верховным Советом. При этом, конечно, должны будут разрешены, наконец, все вопросы о привилегированных спеппайках - справедливость требует их уравниения с пайками остальных советских людей. А с другой стороны, видимо будут сохранены и определенные различия: например, повышенные пайки для работников Севера, тяжелых профессий, возможно, будет учтен и традиционно высокий уровень потребления столичных городов/хотя это и противоречит простому чувству справедливости. Но, повторяю - эти вопросы о справедливости обязательного снабжения населения дешевыми госпродуктами должны заняться народные депутаты.

Мне кажется, что такая деятельность народных депутатов была бы естественным развитием программы Б.Н. Ельцина.

3/ К определенному таким образом, ^{размеру} госпоставок основных продуктов надо добавить ^{необходимые} потребности армии и необходимых государственных программ - школ, больниц, строительства дорог, жилья для много семейных и др. ^{потребности населения} Сюда же надо добавить потребности в машинах и сырье госпредприятий, при выполнении ими обязательных госпоставок продуктов питания и ширпотреба - их надо раздать по предприятиям также по твердым ценам. Таким образом и определится твердый план обязательных госпоставок по народному хозяйству. Чтобы он был неизменным по годам и в тоже время стыковался с меняющимися потребностями населения - например, из-за прироста населения, стихийных бедствий и т.п. у государства должны быть средства для закупок необходимой ему продукции сверх твердых госпоставок - уже с вольного рынка по рыночным же ценам, внутренним или мировым.

Размер госпоставок с предприятий должен быть твердо определенным. Никаких сверхплановых сдач, как по госценам - только через рынок, чтобы у предприятий не было соблазна пользоваться лишними госдогациями. С другой стороны, если предприятие не выполняет госпоставок, оно объявляется банкротом, расформировывается, а объем поставок с него государство докупает на вольном рынке.

4/ Карточное распределение, ^{широко} принадлежит к числу крайне непопулярных предложений, особенно в среде столичных городов, которые пользуются в реальности повышенными нормами питания за счет ^{по сравнению} остальных жителей страны. Однако, надо понимать, что ^{широко} широкое карточное, талонное распределение уже существует в стране, и даже в столицах, что речь идет не столько о его введении сколько о его упорядочении под контролем народных депутатов. ^{также} надо понимать, что принятые карточные нормы потребления совсем не ^{значительно} ограничат общий объем народного потребления, а только стимулируют развитие рынка и рыночного потребления. Что только введя твердые карточки мы сможем не отказываясь от дешевизны государственных продуктов, ^{широко} избавиться, наконец, от дефицитов, найти средства борьбы со свалками и перепродажами в очередях обрести, наконец человеческое достоинство. Каждый гражданин будет наконец знать, что в гос. магазине он должен получить причитающиеся ему продукты по госцене, ^{широко} в размере нынешнего среднего потребления, а ^{для} остальным - обращаться на свободный рынок.

5/ Введение нового плана натуральных госпоставок наряду с определенными ставками государственного денежного налога должны освободить предприятия от всех остальных форм внешнего вмешательства в его дела. За пределами поставок-налога, предприятие должно быть свободно и кормиться за счет работы на рынок, на потребителя. Но для этого совершенно необходимо введение нормальных, твердых денег.

Думается, у нас нереально обойтись только предоставлением контроля Верховного Совета над денежной эмиссией - на в разстроенном хозяйстве и с давними привычками к государственному фальшивомонетству совершенно необходим давно известный жесткий и объективный контроль гарантии золотого содержания в рубле - как это было сделано в начале НЭПа при Ленине. Конвертируемая, золотая валюта должна быть введена сразу, с 1990 года, ибо только на ее основе можно развивать нормальный, здоровый, независимый от государственной помощи рынок. Развивать нормальную экономическую жизнь, конкуренцию. Ввод твердых карточек неразрывно связан с вводом твердых, золотых денег.

6/ В процессе развития у предприятий, получивших успех на рынке может возникнуть нужда в собственной реконструкции и перепрофилировании и они должны иметь право это делать при условии выполнения ими натуральных поставок с помощью закупки их с вольного рынка - и передаче государству.

Конечно, если эконом. реформа будет успешно развиваться и прерогатива укрепнет рынок, а с ним и рыночное снабжение населения по сравнительно доступным вольным ценам, то народ в лице своих депутатов может поставить вопрос о досрочной отмене системы обязательных натуральных поставок и карточного распределения продуктов - обычными денежными налогами на прибыли предприятий и государственной помощью для малообеспеченных, многодетных, безработных и т.д. и т.п.. И я буду прав тогда среди тех, кто больше всего радуется отмене таких чрезвычайных переходных мер, ибо их отмена будет означать победу нормальной экономики, победу вольной свободы.

А пока же нельзя питать иллюзий, ограничиваться лишь потребительскими криками: "Дашь западный уровень потребления!" без смысла и понимания, кто это может дать. Сегодня нам следует упорядочить свое потребление и прежде всего потребовать нормальных, свободных условий для работы. Вот и все.

Также мы должны понимать, что различия национальных традиций производства определяет и различия в положении госсектора разных стран даже рыночного типа. Если в США он сведен к минимуму, то во Франции занимает до 30%, довольно силен он в ФРГ или Англии. Значи в условиях рынка он оказывается достаточно конкурентоспособным и эффективным. Можно быть уверенным, что в России, с ее вековыми привычками казенной работы, популярность и эффективность нормально организованного госсектора будет еще выше, что окончание эконом. реформы совсем не означает конец госсектора. И в социалистической экономике рыночного типа многоукладность сохранится в качестве естественно присущей ей черты. И в этом смысле эффективно работающий госсектор со всеми своим натуральным планированием должен быть реабилитирован в глазах ученых-экономистов, которые ныне во многом влияют на экономическую стратегию руководства.

Но в еще большей степени все общество должно реабилитировать и добиться реального освобождения ныне существующего подпольного, бизнеса, переводя его на рельсы бизнеса легального, уважаемого. Совершенно необходим кардинальный пересмотр существующего уголовного законодательства в части изъятия из него всех статей, подавляющих конкуренцию и свободное предпринимательство, на нужна защита его от монополий и государственного вмешательства, возможно введение антимонополистического законодательства, а в качестве первого и самой неотложной меры - амнистии и реабилитации всех несправедливо осужденных хозяйственников, организационных движений в защиту их.

Гражданское Достоинство

ОРГАН ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО

ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ
N 14 9 июня 1989г.

ГОЛОС

В нашей новой рубрике будут помещаться материалы в большей мере отражающие точку зрения их авторов, нежели точку зрения редакции. При этом, однако, мы предлагаем сохранить принципиальное средство позиций авторов и редакции.

ГОЛГОФА - 2 ИЮНЯ 1989 г.

Это было страшно: большая часть народных депутатов стоя аплодировала черкаскому комсомольскому секретарю, от имени «афганцев» бросившего публичные обвинения академику Сахарову, не желая даже допустить возможность о «пристреливании своих ради избежания плена».

Так, в лоб и на глазах у всего мира ёлкнулись две правды, два понимания достоинства: «дисидентская» и «охранительская». Сахарова пытались удержать, но он не пожелал уклониться от криков «Распини!». На мой взгляд, это была его великая речь. Впервые нам, миллионам советских людей, была брошена ужасная правда о десятилетиях преступной войны против афганского населения, в которой погибли не только десятки тысяч наших сыновей, но и миллион афганцев - страшный грех, огромное преступление России.

Нет, Сахарову не помогло четкое размежевание: «Я не Советскую Армию оскорбляю, не советского солдата, а тех, кто отдал преступный приказ послать советские войска в Афганистан!»

Трибуну захлестнула истерия контрбывинений: «Ложь и клевета!» - кричали, преподаватель, бывший начальник Гештаба, женщина-бригадир, директор совхоза. Наконец, учительница из Узбекистана, закончила с плачем: Товарищи академики! Вы своим одним поступком перечеркнули всю свою деятельность. Вы принесли оскорбление всей армии, всему нашему народу, всем нашим павшим. И я приношу всеобщее презрение Вам. Стильно должно быть!» (Аплодисменты)

Это был звездный час академика Сахарова, великий урок, преподанный им народу!

И дело не в абсолютной его правоте. Догалка про секретный приказ о «пристреливании», видимо, неверна - проще было снизить показателю «пленения» другими методами, негласными миссиями. Не могу я согласиться и с запятыми мнением, что в Афганистане мы несли пошу на уничтожение. Сегодня советские войска ушли, а война там продолжается, как уже чисто гражданская. Основные причины гибели миллиона аф-

ганцев - внутренние, хотя нашей вины за преступное вмешательство это не снимает.

А с другой стороны, распинающим Сахарова сасодвало только вспомнить хотя бы приговоры советских судов и публикации печати о бесспорных случаях кошмарных бессудных расстрелов советскими солдатами и офицерами афганцев, включая детей. Сколь таких случаев не дошло до суда?!

Я пытаюсь понять и кричащих: «Распини!». В них тоже говорит большое чувство гордости, достоинства, отождествление с болюм «за державу» и с уверенностью: «Мы - интернационалисты, мы - не такие!». Но пусть они вспомнят о сталинском приказе считать предателями всех попавших в плен, и что это изуверское отношение к павшим властвовало в обществе долгие годы после смерти Сталина... А бесчисленные расстрелы своих заградотрядами и СМЕРШем? А выселения народов? Лагери? Да кто смеет сегодня сказать, что мы не способны на убийство своих?! Вспомним, наконец, революционную классику, тот же «Разгром» А.Фадеева, где живописуется отправление раненого товарища, чтобы он не задержал движение партизан. На этом примере высшей революционной целесообразности воспитывались миллионы.

Негромкий голос Андрея Дмитриевича пересилил крики обвинителей и заставил их разбираться в себе самих без утайки. Он заставил смотреть на себя трезво, так, как смотрит на нас цивилизованный мир: с ужасом и отращиванием. Ради обретения нами энергии в самонаправлении, в перестройке страны мы обязаны слушать этот голос.

Но не дай нам бог ограничиться лишь осуждением кающихся Академика депутатов, не уважить боль их достоинства. За ними наша огромная «патриотическая» часть, пока еще не способная отсаять коммунизм от диктатуры, Родину от асржавы, а державу от империи. Мы должны быть благодарны им за открытость чувств. Мы обязаны продолжить споры и дискуссии о своей вине в Афганистане. Не изнывая уроков, оставшаяся детей в сладкой убежденности, что «советские - всегда интернационалисты», что «русские всегда всем помогают», мы окажемся неспособными навести мир в собственном доме и освободиться от угрозы превращения в «обмануных афганцев» и в карательные спецвойска. И потому, нужно поддержать запрос депутатов-«афганцев» и академика Сахарова: необходима оценка этой войне, необходимыми выводами на будущее.

Виктор Сокирко

ВНИМАНИЕ! Организация ГД обращается ко всем, кто готов содействовать ей в работе по изданию и распространению газеты, оставить на листе автоответчика (тел. 275-44-84) свои координаты. МЫ НАДЕЕМСЯ НА ВАШУ ПОМОЩЬ!

народным депутатам СССР

Проект: "Экономический суд депутатов, его "Вестник" и группы
содействия/общественный суды происяжных /."

Зреет убеждение; чтобы вывести экономику из углубляющегося кризиса и тем отклонить угрозу трагических потрясений, необходимо создание благоприятных условий для свободного предпринимательства граждан и коллективов и их конкуренции на рынке.

Кроме сложившегося бюрократического управления этому мешают:

- страх уголовных репрессий /в лагерях до сих пор сидят инициативные хозяйственники, а пачесть и официальные лица призывают усилить борьбу с "экономическими преступлениями", даже не пытаясь разграничивать запрещенное, но общественно полезное предпринимательство от корыстных преступлений и вынужденного участия в партийно-мафиозных властных отношениях/;
- государственно-монополистический характер нашей экономики, который властью толкает предпринимателей не на конкурентное производство, а на перепродажу дефицита, на извлечение упущенных государством монопольных прибылей /"родовые пятна госмонополизма" неизбежны на любых родах/;
- Исторически укорененное в народе отрицательное отношение к частному предпринимательству и торговле, как к видам паразитизма и спекуляции инициирует репрессии против коммерсантов, заставляя их уходить в подполье, на шпильку в преступный и мафиозный мир, что в свою очередь еще больше провоцирует общество на ненависть и репрессии — по принципу порочного круга, закрепляющего и углубляющего антагонистический раскол между народом и свободными предпринимателями.

Власть. Многие годы в ходе "совершенствования" или даже "реформирования" нашего хозяйства сверху пытались сконструировать чистых инициативных хозяйственников, цивилизованных менеджеров, социалистических предпринимателей — но при подавлении реальных, теневых предпринимателей — и неизменно терпели неудачу. Освобожденные гос.-монопольные предприятия неизбежно скатывались к роли паразитирующих монополистов, что вновь заставляло отменять "реформы".

Для разрыва этого порочного круга следует изменить сам стиль реформирования: не придумывать новые законы, а исправлять существующие уголовные запреты. Именно этот путь мы предлагаем народным депутатам.

В составе нового Верховного Совета СССР одним из важнейших будет комитет по экономической реформе. Чтобы он не превратился в очередную инстанцию, штампуемую очередные экономические эксперименты и проекты с непредсказуемыми последствиями, часть его работы, по нашему мнению, следует организовать в виде "Депутатского экономического суда", который стал бы высшей кассационной инстанцией по всем экономическим судебным и арбитражным делам, включая споры между регионами. Не ставя под сомнение высших полномочий Верховного суда СССР в проверке соответствия судебных дел действующим законам и Главного арбитра в его делах, Депутатский экономический суд...

может и обязан был бы принимать к своему рассмотрению тех кассационные жалобы, которые требуют изменения самих действующих законов, приведения их в соответствие с цивилизованными нормами и существующим народным правосознанием. Конечно, при рассмотрении конкретных дел депутатский суд мог бы вносить собственные оценки и рекомендации, но главным результатом его работы должны быть законодательные предложения и изменения. Он должен стать высшим судом народных присяжных и комиссией по выработке жизненных законов.

Приведем несколько примеров.

1. Известно, что здоровый рынок невозможен без нормальных, конвертируемых денег, но большинство наших экономистов не видят сейчас возможности для их введения. Однако мы уверены, что если бы народные депутаты приняли бы к своему рассмотрению судебные дела по ныне действующей ст. 88 УК РСФСР об уголовном наказании людей, занятых свободным валютным обменом, то сами убедились бы в общественной полезности их действий и добились бы быстрой отмены этой статьи УК и ^{освобождения} отменили бы осужденных. Но благодаря этому в стране возникла бы легальная валютная/пусть в начале и малосильная/ валютная биржа, советский рубль стал бы конвертируемым, пусть сначала и в узких пределах, а советские хозяйственники получили бы твердую денежную основу для рыночной деятельности.
2. Известно, сколь безуспешны были попытки решить проблему дефицита товаров народного потребления путем расширения их гос. производства. Но в то же время мы уверены, что если бы народные депутаты занялись бы разбором дел по ст. 154 УК РСФСР, то убедились бы, что именно торговцы, именуемые ныне спекулянтами, сегодня балансируют реальный спрос и предложение своими рыночными ценами и что только легализация их деятельности сразу же ликвидировала бы дефицитность всех народных товаров. Конечно, при этом и необходимо принять меры и по упорядоченному карточному снабжению малоимущих граждан по низким госценам, а с другой стороны — поощрительные меры для вложения высоких спекулятивных доходов в производство товаров /что в свой черед заставит работать рыночный механизм снижения цен/.
3. Известно, что свободная экономика не может работать без конкуренции, защищенной антимонопольным законодательством. К сожалению у нас действует только прямая ему противоположность: ст. 153 УК запрещает негосударственную частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. Если бы народные депутаты ^{разобрались} разобрались с этим видом репрессий против подпольных фабрикантов, цеховиков, шабашников и других конкурентов госпредприятий, то они убедились бы сами, что уже страх перед ст. 153 закрывает реальный путь наращивания в стране конкуренции производителей без нарушения государственного сектора.

Сегодняшний же путь предоставления свободы государственно-монополистическим предприятиям приводит только к повышению ими цен и плп сверхнормативного своего производства. Необходимо возвращение к твердому контролю над натуральными госпоставками с них и широчайшее поощрение сверхпланового производства на рынок, ныне попадающего под удар ст. 153 УК РСФСР.

Начало

Проект: ГРУППА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

- Цели: -- оказание реальной помощи осужденным хозяйственникам
- содействие научным и общественным исследованиям уголовных последствий экономической деятельности,
 - возбуждение общественного сочувствия к невинно осужденным общественным деятелям и негодования уголовным последствиям деловых людей, ~~привлечение внимания общественности к проблеме~~ инициатива движения за отмену карательных законов в экономике и создание благоприятной рыночной атмосферы для советского бизнеса,
 - укрепление в народе стойкого уважения к деловым людям (нашим воскрешение древнерусского понятия "честной купец" взамен нынешних "спекулянт", "торгаш"), как необходимой составляющей духовной основы свободного народа.

2. Действия:

- Анализ и накопление информации об осужденных хозяйственниках (статьи в периодике, письма в редакции, перепосылки с осужденными и их родственниками, жалобы и т.д.)
- Помощь осужденным в получении независимой юридической консультации. Через организацию независимых общественных экспертиз /типа судов присяжных/ выявлять общественное мнение по конкретным делам и информировать о нем осужденных и правоохранительные органы в целях восстановления справедливости
- Через организацию общественных "судов присяжных" укреплять у людей чувство гражданской ответственности и справедливости.
- Надавание переписки между "зоной" и "волей" ради взаимопонимания и восстановления жизненных связей. Изучение положений заключенных и информирование общественности в целях защиты прав.
- Поставлять информацию для печати, науки, общественных движений, властей -- через собственный Бюллетень. Поощрять активность прессы и ее стойкость в развораживании дискуссии, в поисках взаимопонимания,
- Через обращения к народным депутатам и их комиссиям добиваться изменений в уголовном законодательстве по хозяйственным преступлениям с опорой на изучение конкретных дел.

3. Средства: для оплаты юридической, технической и иной помощи в деятельности группа складывается из личных средств членов группы, а также из пожертвований для и организаций, которым близки цели группы.

4. Членство в группе неформальное, определяется живым участием. Сроками и обязательными планами группа будет стараться себя не связывать.

Адрес: 109388, Москва, ул. Гурьянова, 4б, к. 236

Телефон: 354-13-21

Сокорко В.В.
Ткаченко Л.Н.